

Юридическая психология

№ 2/2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮЖЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.

Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р.М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Еремин Н.П., Коломойцев М.М.,
Липа П.К., Моцардо В.И., Мудрагей А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.
Вехов В.Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М.С., д.псх.н.
Германов Г.Н., д.п.н., проф.
Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.
Дмитриев И.В., к.псх.н.
Дворянчиков Н.В., к.псх.н.
Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И.А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.
Караяни А.Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.
Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А.В., к.псх.н., доц.
Котенев И.О., к.псх.н., доц.
Маликов С.В., д.ю.н., проф.
Марченков В.И., д.п.н., проф.
Мишуткин И.В., к.ю.н.
Можгинский Ю.Б., д.м.н.
Мягих Н.И., к.псх.н.
Пашин С.А., к.ю.н., проф.
Поляков С.П., д.п.н., проф.
Попов Д.Г., к.п.н.
Простяков В.В., к.псх.н., доц.
Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.
Столяренко А.М., д.псх.н., проф.
Топорков А.А., д.ю.н., проф.
Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю.А., к.ю.н.
Эминов В.Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Калинина Е.С., Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписные индексы:

«Роспечать» — 20626; «Объединенный каталог» (АРЗИ) — 91913;

«Каталог российской прессы» — 12779

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПСИХОЛОГИЯ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Минтягов С.А.** Этическая подготовка
военнослужащих и специалистов органов
военной полиции Вооруженных Сил
Российской Федерации..... 3
- Пономарев Ю.В.** Результаты эмпирического
исследования уровня организационного
поведения сотрудников силовых структур 7
- Корчагин В.В.** Анализ основных подходов
к изучению проблемы суицида 12
- Щетинина В.В.** Психологические исследования
в интересах американских спецслужб:
методология, организация
и методические средства 15
- Гурьянов Ю.Н., Рыжкова С.Ю.** Психологическая
подготовка сотрудников правоохранительных
органов к реализации ролевого поведения
в процессе проведения оперативно-розыскного
мероприятия «опрос» 18

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Караяни А.Г., Утлик Э.П.** Психологическая
подготовка: от боя к учебе и от учебы в бой..... 23
- Бегишев И.Р.** Синдром безопасной атаки:
юридико-психологический феномен 27
- Бабаян Е.Э., Жмурин И.Е.** Влияние воинского
коллектива на становление поведенческой
аддикции у военнослужащих..... 31
- Белых-Силаев Д.В., Сапьяник Е.Н.** Концепция
организации психологической службы
в воинской части с позиции стратегии
творчества Уолта Диснея..... 34

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес
редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цити-
рования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министер-
ства образования и науки Российской Федерации для публикации
основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз.

Цена свободная

Номер подписан: 21.05.2018.

Дата выхода в свет: 27.06.2018.

ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

No. 2/2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI № FC77-29367 of 23.08.2007.

Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Publishing Group «JURIST»

EDITOR IN CHIEF:

Belykh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Eremin N.P., Kolomojtssev M.M.,
Lipa P.K., Motcardo V.I., Mudragay A.I.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., candidate of juridical sciences,
Vekhov V.B., doctor of juridical sciences, professor,
Georgadze M.S., doctor of psychological sciences,
Germanov G.N., doctor of pedagogical sciences, professor,
Gorlenko V.V., doctor of military sciences, professor,
Gur'yanov Yu.N., doctor of psychological sciences, professor,
Dmitriev I.V., candidate of psychological sciences,
Dvoryanchikov N.V., candidate of psychological sciences,
Dozortseva E.G., doctor of psychological sciences, professor,
D'yachuk I.A., candidate of sociological sciences, assistant professor,
Zinchenko Yu.P., doctor of psychological sciences, professor,
Ivankov Ch.T., doctor of pedagogical sciences, professor,
Karayani A.G., doctor of psychological sciences, professor,
Kekelidze Z.I., doctor of medical sciences, professor,
Kovalev O.G., doctor of juridical sciences, professor,
Kokurin A.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Kotenev I.O., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Malikov S.V., doctor of juridical sciences, professor,
Marchenkov V.I., doctor of pedagogical sciences, professor,
Mishutkin I.V., candidate of juridical sciences,
Mozhginskij Yu.B., doctor of medical sciences,
M'agkikh N.I., candidate of psychological sciences,
Pashin S.A., candidate of juridical sciences, professor,
Polyakov S.P., doctor of pedagogical sciences, professor,
Popov D.G., candidate of pedagogical sciences,
Prostyakov V.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Safuanov F.S., doctor of psychological sciences, professor,
Seliverstov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Stolyarenko A.M., doctor of psychological sciences, professor,
Toporkov A.A., doctor of juridical sciences, professor,
Kholodny'j Yu.I., doctor of juridical sciences, professor,
Tsvetkov Yu.A., candidate of juridical sciences,
E'minov V.E., doctor of juridical sciences, professor,
Yakovlev V.F., doctor of medical sciences

EDITOR IN CHIEF OF PUBLISHING GROUP «JURIST» :

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

EDITORIAL OFFICE:

Kalinina E.S., Lapteva E.A., Platonova O.F.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Rospechat' – 20626; United Catalogue – 91913;
Catalogue of the Russian Press – 12779

CONTENTS

PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

- Mintyagov S.A.** Ethical Training
of Military Service Men and Specialists
of Military Police Bodies of the Armed Forces
of the Russian Federation 3
- Ponomarev Yu.V.** Results of an Empirical Study
of the Organizational Behavior Level
of Law Enforcement Agency Employees..... 7
- Korchagin V.V.** An Analysis of the Main Approaches
to the Suicide Issue Investigation..... 12
- Schetinina V.V.** Psychological Research
in the Interests of American Special Services:
Methodology, Organization
and Methodical Means 15
- Guryanov Yu.N., Ryzhkova S.Yu.** Psychological
Training of Law Enforcement Bodies Employees
in the Role Behavior Display in the Course
of Carrying out of the 'Interrogation' Operational
Search Event..... 18

ISSUES OF MILITARY PSYCHOLOGY

- Karayani A.G., Utlik E.P.** Psychological Training:
from Battle to Study and from Study to Battle..... 23
- Begishev I.R.** The Secure Attack Syndrome:
a Legal and Psychological Phenomenon 27
- Babayan E.E., Zhmurin I.E.** The Influence
of Military Staff on the Establishment
of Behavioral Addiction of Military Service Men 31
- Belykh-Silaev D.V., Sapyanik E.N.** The Concept
of Arrangement of Psychological Service
in a Military Unit from the Standpoint
of the Walt Disney's Creative Work Strategy..... 34

Dear authors, please send your articles to the electronic address
of the editorial office of journal «Juridical Psychology»: 014130@mail.ru

The journal is included in the database Russian science citation
index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry
of Education and Sciences of the Russian Federation for publication of
basic results of doctoral theses.

Printed by LLC «National Polygraphic Group».
Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1500 copies.
Free market price.
Passed for printing: 21.05.2018.
Edition was published: 27.06.2018.
ISSN 2071-1204

ЭТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минтягов Станислав Андреевич,
капитан, адъюнкт Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации
stas21965@mail.ru

Статья посвящена этической подготовке военнослужащих и специалистов органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Автором проведено социологическое исследование и выявлены основные направления деятельности, нуждающиеся в совершенствовании, в том числе путем внедрения этической подготовки военных полицейских в общую систему профессиональной подготовки. В целях повышения профессиональной культуры и норм поведения военнослужащих военной полиции автором обоснован вывод о необходимости введения присяги военного полицейского, а также подготовлены проект текста присяги и соответствующие изменения в законодательство о военной полиции.

Ключевые слова: военная полиция, этическая подготовка, культура, присяга.

ETHICAL TRAINING OF MILITARY SERVICE MEN AND SPECIALISTS OF MILITARY POLICE BODIES OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mintyagov Stanislav A.
Captain, Junior Scientific Assistant of the Military University of
the Ministry of Defence of the Russian Federation

The article is devoted to ethical training of military personnel and specialists of the military police of the Armed forces of the Russian Federation. The author conducted a sociological study and identified the main activities that need to be improved, including through the introduction of ethical training of military police in the General system of vocational training. In order to improve the professional culture and standards of conduct of military police officers, the author substantiates the conclusion about the need to introduce the oath of military police officers, and prepared a draft text of the oath and relevant changes in the legislation on military police.

Keywords: military police, ethical training, culture, oath.

Достоинство той или иной профессии определяется тем, насколько глубоко осознают люди, занимающиеся определенным видом профессиональной деятельности, свою моральную ответственность перед обществом за социальные последствия этой деятельности, насколько безукоризненно они выполняют свой профессиональный долг и насколько точно они соблюдают правила поведения, принятые в профессиональном обществе. Для того чтобы достичь указанных целей, необходимо овладеть всей гаммой накопленных знаний о функционировании моральных норм (правил) в различных профессиях и специальностях, чему будет способствовать освоение основных положений профессиональной этики и служебного этикета¹.

В научной литературе встречаются несколько определений этики и профессиональной этики.

По мнению Д.В. Белых-Силаева, «этика — это учение о том, как жить в обществе себе подобных с целью быть счастливым», где под счастьем понимается «состояние, при котором человек испытывает, с одной стороны, как можно больше удоволь-

ствий, а с другой — претерпевает как можно меньше страданий»².

П.П. Степанов определяет понятие профессиональной этики как «отражение нравственного сознания, взаимоотношений и поведения людей, которые обусловлены спецификой профессиональной деятельности»³.

Н.Н. Шувалов представляет профессиональную этику как науку, объектом которой является профессиональная мораль — один из срезов общественной нравственности, т.е. особенности нравственного сознания и поведения людей определенного вида профессии, которые объясняются и профессиональной принадлежностью; как нормативную дисциплину, включающую анализ типичных этических ситуаций, связанных с профессиональной деятельностью, и их рациональное обоснование: свод норм (правил) профессиональной морали, т.е. этический кодекс⁴.

¹ Кузнецов А.М., Левчук А.А., Измайлова И.К. Профессиональная этика и служебный этикет: учеб. пособие. М.: ВУ, 2014. С. 4.

² Белых-Силаев Д.В. Формирование правопослушного поведения сотрудников правоохранительных органов в ходе информирования личного состава // Юридическая психология. 2012. № 4. С. 6.

³ Степанов П.П. Этические нормы государственных служащих: социально-философский аспект. М., 2000. С. 51.

⁴ Шувалова Н.Н. Административная этика: учебно-методическое пособие. М.: РАГС, 2010. С. 19.

Касаясь нравственных аспектов военной службы, следует отметить, что вопросы профессиональной военной этики являются дискуссионными и не получили должного отражения в трудах отечественных ученых. Отсутствуют формулировка сущности, содержание и функции указанного вида профессиональной этики.

Одним из немногих, кто в своих работах затрагивал те или иные вопросы профессиональной этики военной службы, является А.И. Владимиров. По его мнению, профессиональная военная этика должна стать частью государственной идеологии военной службы и поэтому должна разрабатываться на основе глубокого изучения мирового опыта, отечественной истории, иметь точную национальную тональность и быть одобренной обществом⁵.

С таким мнением вряд ли можно согласиться, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

В связи с этим представляется целесообразным дать определение военно-профессиональной этике, под которой следует понимать совокупность моральных норм и принципов, действующих в сфере военной службы и однозначно регламентирующих должное поведение военнослужащего в определенной профессиональной среде и носящих конкретно-императивный характер.

В свою очередь, профессиональная этика военнослужащих военной полиции — это совокупность нравственных, моральных, этических норм, регулирующих их служебное поведение в сфере обеспечения законности и правопорядка, защиты жизни и здоровья военнослужащих и граждан, охраны их прав и законных интересов, основанных на принципах служения закону, обществу и государству, справедливости, равенства и неподкупности.

Проведенный социологический опрос показал, что 37% опрошенных военнослужащих не одобряют отдельные направления деятельности военной полиции.

Так, в частности на вопрос «Если Вы не одобряете деятельность военной полиции, то какие именно направления ее деятельности вызывают неодобрение?» опрошенные дали следующие ответы (табл. 1).

Таблица 1

Направление деятельности	Кол-во человек	Проценты, %
Деятельностью военных патрулей	353	35
Деятельностью по противодействию наркотикам	30	3
Деятельностью военной автомобильной инспекции	46	5
Деятельностью по конвоированию	22	2
Деятельность по проверкам воинских частей	56	6
В целом вся деятельность военной полиции	102	10
Я одобряю деятельность военной полиции	374	37
Свой вариант	24	2

⁵ Владимиров А.И. Профессиональная военная этика должна стать частью государственной идеологии военной службы. URL: <http://www.narodsobranie.ru/node/395>

35% опрошенных не одобряют деятельность военных патрулей. На вопрос «Что, на Ваш взгляд, могло бы повысить эффективность деятельности военной полиции?» опрошенные отвечали, что необходим контроль за деятельностью военных патрулей. Кроме этого, опрошенные категории военнослужащих обращали внимание на некомпетентность военных патрулей, отсутствия у них вежливости, воспитания, нравственности и тактичности в поведении.

Особую роль в формировании норм и ценностей профессиональной этики, этикетного поведения военнослужащих в современных условиях играют нормативные требования Общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, приказы и директивы соответствующих командиров и начальников.

Рассматривая этические аспекты поведения военных полицейских, то данные требования содержатся в Уставе военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 95 вышеназванного источника при обращении к военнослужащему или иному лицу начальник патруля или патрульный должен быть вежливым и тактичным, обращаться к нему на «Вы», свои требования и замечания излагать в убедительной и понятной форме, не допускать споров и действий, оскорбляющих его честь и достоинство. Личный состав патруля при исполнении своих обязанностей должен служить образцом соблюдения воинской дисциплины, правил ношения военной формы одежды, выполнения воинского приветствия и воинской вежливости.

Не менее важным являются трудности, связанные с необходимостью формирования нового мировоззрения военных полицейских. В армейской среде обеспечение безопасности и правопорядка может быть достигнуто только в результате взаимодействия военной полиции с командирами воинских частей, правоохранительными органами и гражданами.

В связи с этим система подготовки военных полицейских на современном этапе должна формировать профессионально-этические принципы взаимодействия военных полицейских с другими военнослужащими, командирами воинских частей, правоохранительными органами и гражданами.

При этом необходимо учитывать проблемы социальной перцепции в военной правоохранительной деятельности. Социальная перцепция — сложное, многосоставное понятие, пытающееся объяснить уникальное явление познания и понимания людьми друг друга⁶.

Профессиональная деятельность военнослужащих военной полиции иногда имеет негативную окраску и протекает в экстремальных условиях. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на процессы социальной перцепции военных полицейских и на выработку определенных стереотипов в социальном поведении.

Главным в данной подготовке будет являться исключение преобладающих властно-лидирующих, независимо-доминирующих и прямолинейно-агрес-

⁶ Андреева Г.М. Социальная психология : учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М. : МГУ, 2006. С. 112.

сивных тенденций, которые указывают на высокое доминирование военнослужащих военной полиции в социально-психологическом взаимодействии с другими военнослужащими. Из-за этого эффективность такого взаимодействия может быть снижена, что, в свою очередь, может привести к восприятию другими военнослужащими военных полицейских не как своих защитников, а наоборот.

На основе выделенных особенностей перцептивных процессов военнослужащих военной полиции с другими военнослужащими и гражданами еще раз показана актуальность специальной психологической, педагогической и этической подготовки для военных полицейских. Кроме этого, для укрепления положительного имиджа военных полицейских и повышения эффективности социально-психологического взаимодействия необходимо в процессе подготовки военнослужащих военной полиции акцентировать внимание на специальном обучении эффективным технологиям взаимодействия с различными категориями военнослужащих и граждан.

В высших учебных заведениях, включая военные учебные заведения, этическое образование осуществляется путем получения обучающимся знаний по общей этике, между тем целесообразны подготовка именно по военно-полицейской этике и разработка соответствующих учебных программ, например таких как программа профессионального обучения по дисциплине «профессиональная культура военнослужащих военной полиции».

В процессе изучения данной дисциплины военнослужащие военной полиции должны овладеть следующими компетенциями:

- способностью понимать цель и смысл своей профессии, значимость военно-полицейской работы в укреплении законности и правопорядка, выполнять свой воинский и служебный долг в соответствии не только с законом, но и также с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета;

- способностью вырабатывать нетерпимость к коррупционному поведению, высокий уровень правовой культуры и правосознания;

- способностью к правомерному поведению, терпимости к этнокультурным и конфессиональным различиям и на этой основе взаимодействию с коллегами и другими субъектами деятельности, а также к предупреждению и разрешению конфликтов в служебной деятельности военной полиции;

- способностью уважать честь и достоинство других военнослужащих и граждан, соблюдать и защищать их права и свободы как человека и гражданина, принимать необходимые меры по восстановлению нарушенных прав;

- способностью выявлять и содействовать пресечению всех правонарушений в коллективе.

В результате изучения дисциплины обучающийся должен:

- *знать*: ценностно-ориентированные и методологические основы юридического мышления; нормы служебно-профессиональной этики, а также пути разрешения конфликтов в служебной деятельности; психологические и этические основы форми-

рования нетерпимости коррупционного поведения; функции и нормы служебно-профессионального этикета;

- *уметь*: использовать основополагающие нормы социально-гуманитарных наук для решения профессиональных задач; правильно выстраивать общение с коллегами, другими военнослужащими и гражданами; давать правильную нравственную оценку различным фактам и явлениям профессиональной деятельности и нарушениям норм служебно-профессиональной этики; правильно выбирать нормы поведения в различных ситуациях с точки зрения морали; соблюдать правила культурного поведения и вежливости в служебной деятельности;

- *владеть*: основами анализа профессионально значимых процессов и явлений с использованием накопленных социально-гуманитарными науками знаний; навыками служебного поведения, в том числе толерантного, с коллегами, другими военнослужащими и гражданами в соответствии с нормами морали, служебного и общего этикета; навыками поведения антикоррупционного характера; навыками оценки собственных поступков и поступков окружающих людей с учетом норм этики и морали.

Сущность и содержание служебного долга военного полицейского могут заключаться в служении Отечеству и защите прав, свобод, жизни и здоровья военнослужащих. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о введении присяги для военных полицейских.

Нравственные требования к военному полицейскому чрезвычайно высоки: он должен быть вежлив, культурен, тактичен, являться примером для других военнослужащих. Кроме этого, он должен не только быть юридически подготовлен, но также иметь соответствующую подготовку в таких областях, как психология, педагогика и этика.

Все эти требования входят в сферу духовно-нравственного воспитания и развития личности военного полицейского. Важным средством формирования духовно-нравственной культуры военнослужащих военной полиции, юридико-символического отражения культурных традиций прошлого и настоящего является присяга.

Термин «присяга» имеет несколько значений:

1) «официальное и торжественное обещание соблюдать какие-нибудь обязательства»⁷;

2) «официальное и торжественное обещание (клятва) в верности»⁸;

3) «торжественное обещание соблюдать верность, поступать правильно, по закону»⁹;

Особенностью любой профессиональной деятельности, связанной с охраной прав и свобод человека, является прохождение определенных ритуалов, к которым относится присяга. Смысл присяги заключается в том, что, принимая ее, граждане, поступающие на службу в правоохранительные орга-

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987. С. 519.

⁸ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 553.

⁹ Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996. Т. 3. С. 862.

ны, произносят текст, в котором проявляется сущность служебного и профессионального долга. Данные люди осознанно выражают и подтверждают свою готовность в участии обеспечения законности и правопорядка.

Присяга является правовым символом, а процедура ее осуществления представляет собой систему символических действий. Также присяга является юридическим фактом, а процедура ее — юридическим поступком, осуществление которого предусмотрено законодательством, причем данное действие является юридической обязанностью субъекта, приобретающего новый правовой статус.

В современной юридической литературе существует ряд подходов к определению правового символа. Представляется, что весьма правильной является позиция В.К. Бабаева и В.М. Баранова, которые определяют правовой символ как «закрепленные законодательством условные образы (замещающие знаки), используемые для выражения определенно-юридического содержания и понятные окружающим людям»¹⁰.

Присяга обладает всеми перечисленными признаками правового символа. Главной целью присяги, по мнению Н.Г. Русаковой, являются две ее составляющие: первая — фиксирование момента приобретения и прекращения полномочий лица, поступающего на определенную должность; вторая — формирование основных юридических и нравственных ценностных ориентиров субъекта в сфере его профессиональной деятельности, позволяющих повысить ее качественный уровень¹¹.

Представляется, что для введения такого правового феномена, как присяга военнослужащими военной полиции, как механизма формирования профессиональных этических качеств предполагает внесение изменений в законодательство о военной полиции. Так, в частности Устав военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации следует дополнить ст. 281.1 следующего содержания:

1) военнослужащий, гражданин, принятый на службу в органы военной полиции, не позднее трех месяцев со дня назначения на должность принимает присягу следующего содержания:

«Клянусь при осуществлении полномочий военнослужащего военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, защищать права и свободы военнослужащих и граждан, их жизнь и здоровье, достойно исполнять свои должностные обязанности по обеспечению национальной безопасности, законности и правопорядка, хранить государственную и служебную тайну. Служа Закону — Служу России!»;

2) присяга проводится в торжественной обстановке в помещениях, оформленных соответствующей символикой органов военной полиции, а также флагами Российской Федерации. Порядок принятия присяги устанавливается Министром обороны Российской Федерации.

¹⁰ Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права : краткая энциклопедия. Н. Новгород, 1997. С. 74.

¹¹ Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 13.

Необходимость специальной присяги военного полицейского очевидна по нескольким причинам.

Во-первых, введение присяги может способствовать формированию норм и принципов нравственного поведения в профессиональной деятельности, патриотических взглядов и убеждений, а также духовно-нравственной культуры в целом.

Во-вторых, присяга является эффективным средством формирования патриотизма и должна прививать чувство уважения, гордости, почитания законов и формировать позитивный имидж профессии военного полицейского.

В-третьих, присяга оказывает воспитательное воздействие, которое усиливается эмоциональностью, торжественностью проведения, что убедит военнослужащих военной полиции в необходимости добросовестного исполнения своих служебных обязанностей, поддержит их стремление брать пример со старших товарищей в верности Родине и Закону.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что присяга является неотъемлемой и необходимой составляющей духовно-нравственной культуры военнослужащих военной полиции, верных профессиональному долгу.

Организация этической подготовки военных полицейских в сфере обеспечения законности и правопорядка наряду с психологической подготовкой должна представлять собой относительно самостоятельное направление подготовки, входящее в общую систему профессиональной подготовки военнослужащих и специалистов органов военной полиции.

В связи с этим можно утверждать, что организация и правовое регулирование профессиональной подготовки кадров для военной полиции имеют важное значение и занимают отдельное, самостоятельное место в области всей деятельности органов военной полиции, а также в области военного образования в целом.

Литература

1. Бабаев В.К. Общая теория права : краткая энциклопедия / В.К. Бабаев, В.М. Баранов. Н. Новгород : НЮИ МВД России, 1997. 200 с.
2. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М. : ИНФРА-М, 2007. 790 с.
3. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Т. 25: Присяга — Просрочка отпуска, 1898 / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон ; под ред. проф. И.Е. Андреевского. СПб. : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890—1907. 478 с.
4. Владимиров А.И. Профессиональная военная этика должна стать частью государственной идеологии военной службы / А.И. Владимиров. URL: <http://www.narodsobranie.ru/node/395>
5. Кузнецов А.М. Профессиональная этика и служебный этикет : учебное пособие / А.М. Кузнецов, А.А. Левчук, И.К. Измайлова. М. : ВУ МО РФ, 2014.
6. Никитин А.В. Правовые символы : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Никитин. Н. Новгород. 1999. 241 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1987. 795 с.
8. Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Русакова. Н. Новгород, 2008. 32 с.

9. Степанов П.П. Этические нормы государственных служащих: социально-философский аспект / П.П. Степанов. М. : РАГС, 2000. 135 с.
10. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 3: П-Ряшка / под ред. Д.Н. Ушакова ; сост. В.В. Виноградов и др. ;

гл. ред. Б.М. Волин, Д.Н. Ушаков. 1424 стб. М. : Терра, 1996.

11. Шувалова Н.Н. Административная этика : учебно-методическое пособие / Н.Н. Шувалова. М. : РАГС, 2010. 93 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Пономарев Юрий Владимирович,
соискатель кафедры психологии

Российского государственного социального университета
014130@mail.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования организационного поведения военнослужащих Вооруженных Сил России. Рассмотрена многоуровневая структура регуляции организационного поведения военнослужащих.

Ключевые слова: организационное поведение, организационная культура, организационная ситуация, активность, компоненты организационного поведения, уровни организационного поведения, социокультурные особенности.

RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY OF THE ORGANIZATIONAL BEHAVIOR LEVEL OF LAW ENFORCEMENT AGENCY EMPLOYEES

Ponomarev Yury V.

Degree-Seeking Student of the Department of Psychology
of the Russian State Social University

The article presents the results of empirical research of organizational behavior of Russian armed forces servicemen. Considered a multi-level structure of regulation of the organizational behaviour of the military.

Keywords: organizational behavior, organizational culture, organizational situation, activity, components of organizational behavior, levels of organizational behavior, sociocultural features.

В настоящее время одним из важнейших аспектов результативной деятельности подразделений Вооруженных Сил России является эффективное управление людьми. При этом основным ресурсом в военной организации являются военнослужащие, а именно их интеллектуальный, физический и творческий потенциал. Поэтому качественная работа с людьми напрямую связана с результатами служебной деятельности.

В связи с этим особую ценность для эффективной деятельности подразделений приобретает поведение военнослужащих. С одной стороны, военнослужащий должен себя чувствовать достаточно комфортно в подразделении, в котором служит, с другой — военные ведомства должны качественно и эффективно выполнять поставленные перед ними задачи, т.е. поведение военнослужащего должно определяться совпадением общей направленности поведения каждого военнослужащего со стратегическими целями Вооруженных Сил России. В связи с этим для руководителей подразделений значимыми являются поиск способов и разработка специальных методик

формирования эффективного организационного поведения военнослужащих.

Решение данной научной проблемы предполагает существенный рост психологической компетенции офицеров, развитие их умений, способностей и мотивации учитывать в служебной деятельности специфические социально-психологические факторы, которые оказывают влияние на поведение военнослужащего. В исследованиях А.Ю. Метелькова¹, Э.П. Утлика² называют такие факторы, регулирующие организационное поведение военнослужащих, как: особенности комплектования подразделений, продолжительность службы по контракту, семейное положение, отдаленность мест службы от областных центров, недостаточное социальное обеспечение, мотивация военнослужащих, уровень их

¹ Метельков А.Ю. Формирование организационной культуры военнослужащих в период их подготовки в ВУЗЕ : дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 154 с.

² Утлик Э.П. Учет психологических факторов в руководстве личным составом воинского подразделения : дис. ... канд. психол. наук. М., 1975. 142 с.

профессиональной подготовки, уровень организационной культуры и другие. Из-за ряда субъективных и объективных обстоятельств эти факторы оказываются менее исследованными и учитываемыми в практике дисциплинирующих воздействий руководителей подразделений.

Особое место в решении общих проблем соблюдения норм и правил поведения военнослужащих занимает изучение системы детерминант, регулирующих субъективное индивидуальное поведение, что в конечном счете обуславливает успешность и эффективность служебной деятельности. По мнению Б.Ф. Ломова, проблема детерминации является центральной в социальной психологии, а главные вопросы психологического исследования заключаются в поиске причин возникновения социально-психических явлений, их развития и трансформации³.

Рассматривая проблему детерминации социально-психических явлений с позиции системного подхода, предложенного Б.Ф. Ломовым⁴, необходимо подчеркнуть ряд важнейших обстоятельств. Во-первых, исследуя организационное поведение военнослужащего, нужно иметь в виду разные типы детерминант: внешние факторы, внутренние факторы, общие предпосылки, специальные предпосылки и опосредованные звенья. Во-вторых, совокупность всех детерминант, регулирующих организационное поведение военнослужащего в условиях служебной деятельности, образует систему, оказывающую комплексное воздействие на действия и поступки военнослужащего. В связи с этим целесообразно говорить о детерминации организационного поведения военнослужащих Вооруженных Сил.

Однако, несмотря на то, что принцип социально-психологического детерминизма воспринимается как исходное положение в исследовании и изучении всех социально-психических явлений, в том числе и организационного поведения, в настоящее время не просматривается единая концепция детерминированности как социальной, так и психической сферы военнослужащего. Взгляды на детерминанты организационного поведения, соотношения внешнего и внутреннего в его поведении и служебной деятельности в исследованиях различны.

В качестве детерминант организационного поведения рассмотрено множество социально-психологических особенностей: пол, возраст, образование, стаж работы, семья, региональные особенности, ценности, цели, мотивация, особенности восприятия, коллектив, руководитель, наследственность, особенности организационной культуры и другие. Для систематизации всех этих образований, основываясь на мнении многих исследователей (Ф. Лютенса⁵, Г.Р. Латфуллиной и О.Н. Громовой⁶, Э. Шейна⁷

³ Ломов Б.Ф. Системный подход и проблема детерминизма в психологии // Психологический журнал. 1989. № 4. С. 36.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Лютенс Ф. Организационное поведение : учебник : пер. с англ. М. : ИНФРА-М., 1999. С. 158–164.

⁶ Организационное поведение / под ред. Г.Р. Латфуллиной, О.Н. Громовой. СПб. : Питер, 2007. С. 232–237.

⁷ Шейн Э. Организационная культура и лидерство: Построение. Эволюция. Совершенствование : пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. СПб. : Питер, 2002. С. 125–127.

и др.), можно определить три основные детерминанты организационного поведения: личность, организацию и внешнюю среду.

В целях уточнения системы детерминант была разработана схема регуляции организационного поведения военнослужащих (рис. 1).

Теоретический анализ показывает, что регуляция организационного поведения осуществляется на четырех уровнях: индивидуальном, управленческом, нормативно-правовом и социокультурном (рис. 1). Регуляторы организационного поведения оказывают влияние на сотрудника, служебный коллектив, организацию и внешнюю среду. Причем границы между последними достаточно условны.

Так, регуляция организационного поведения на управленческом уровне в служебном коллективе осуществляется, с одной стороны, лидерами разной направленности, с другой — руководителем подразделения. В этом случае эффективность служебной деятельности зависит от согласованной работы руководителя и лидеров. Вместе с тем следует отметить, что уровень организационного поведения военнослужащего зависит также от принятия и непринятия групповых норм поведения, регуляция которых в служебном коллективе осуществляется посредством санкций.

На нормативно-правовом уровне поведение военнослужащего в организации регулируется, во-первых, нормативно-правовыми актами (уставами, приказами, распоряжениями и др.), во-вторых, организационной культурой и, в-третьих, социальными представлениями групп, включенных в среду организации.

На социокультурном уровне во внешней среде с позиции большой группы регуляция поведения военнослужащего осуществляется, с одной стороны, посредством культуры, традиций, обычаев, привычек, а с другой — посредством восприятия и переживания культурных отличий своей группы от других.

На индивидуальном уровне организационное поведение детерминируется социально-психологическими особенностями военнослужащего, его мотивационной сферой, организационной культурой, личностными целями, а также его опытом поведения в различных организационных ситуациях. При этом с учетом всех перечисленных элементов выделяются три уровня организационного поведения: низкий, средний и высокий.

С целью классификации, упорядочения и систематизации всех вышеперечисленных элементов организационного поведения был проведен социально-психологический эксперимент.

Основными задачами эмпирического исследования выступали:

— уточнение влияния различных регуляторов организационного поведения на эффективность служебной деятельности военнослужащих;

— уточнение социально-психологической структуры организационного поведения и факторов, определяющих его содержание и особенности.

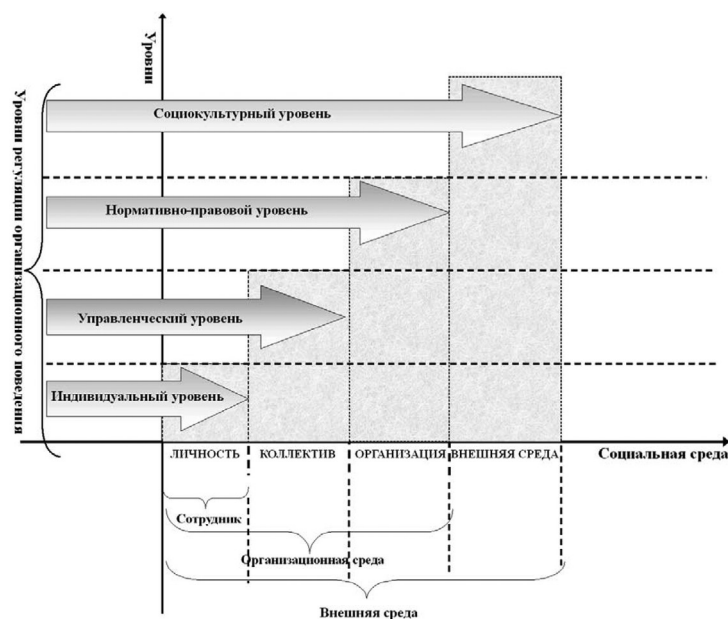

Рис. 1. Регуляция организационного поведения военнослужащих

Исследование носило планомерный и поэтапный характер и включало в себя последовательное проведение следующих этапов. На первом этапе, проводимом в Северо-Западном и Северо-Кавказском федеральных округах, после проведения пилотажной части исследования, в котором приняли участие 62 человека, были осуществлены уточнение и конкретизация инструментария, критериев и показателей организационного поведения военнослужащих Вооруженных Сил России.

На втором этапе, проводимом в городах Сосновый Бор и Ивангород Ленинградской области, с учетом уточненных критериев и показателей организационного поведения был проведен констатирующий эксперимент. В эксперименте участвовали военнослужащие трех подразделений (001, 002, 003). Основную выборку исследования составили 140 человек. Для этого использовались два исследовательских комплекса, что позволило описать уровни организационного поведения и выявить специфические социально-психологические особенности военнослужащих. Основу первого исследовательского комплекса, предназначенного для изучения и выявления уровня организационного поведения и внешних психологических условий, составили экспертный опрос и разработанная автором анкета. В качестве экспертов были привлечены руководители структурных подразделений и их заместители. В качестве внешних критериев использовались результаты службы, дисциплинарной практики, профессиональной деятельности и поведения военнослужащих.

Во второй исследовательский комплекс вошли тесты, предназначенные для изучения социально-психологических особенностей организационного поведения (модифицированный индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик; опросник карьерных ориентаций Э. Шейна; шкала базисных убеждений; ценностный опросник С. Шварца; шка-

ла удовлетворенности работой; референтометрия; опросник SACS «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций»).

Ранее на основе проведенного теоретического анализа регуляции организационного поведения (рис. 1) были определены следующие уровни регуляции организационного поведения: личный, групповой, организационный и внешне-средовой. С учетом этого были разработаны критерии и показатели организационного поведения военнослужащих.

Критерий эффективности деятельности рассматривается как нераздельность, слитность организационного поведения с воинской деятельностью. Данный критерий предполагает, что организационное поведение военнослужащего так или иначе проявляется в его служебной деятельности, действиях и поступках, моделях поведения в организации. К показателям этого критерия были отнесены: оценка профессиональных знаний, умений, навыков военнослужащего, выполнение должностных обязанностей, качество несения службы, дисциплинированность, соблюдение норм поведения в подразделении, профессионализм, инициативность, адекватность реакции на критику.

Структурно-функциональный критерий позволил определить структуру и основные детерминанты регуляции организационного поведения в различных подразделениях организации. Показателями этого критерия выступают факторы, оказывающие влияние на организационное поведение: поощрения, личностные качества военнослужащего, региональные особенности, административный барьер, отдых и досуг, общественные организации, коллектив, материально-бытовые условия службы, взаимоотношения с родственниками, отношение командиров и начальников, спортивные традиции, количество контактов в течение рабочего дня.

Социально-психологический критерий позволил выявить социально-психологические особенности организационного поведения, а также понять, каким образом регулирует свое поведение в организации военнослужащий как личность и член социума. В структуру данного критерия вошли социальные, личностные особенности, стратегии поведения, ценностные, карьерные ориентации, базисные убеждения и внутригрупповые показатели.

Изучение организационного поведения заключалось в определении уровня организационного поведения военнослужащих и определении факторов, влияющих на организационное поведение.

Для определения уровня организационного поведения военнослужащих использовался критерий эффективности деятельности с соответствующими показателями. Для изучения содержания данного критерия был применен экспертный опрос, в котором приняли участие руководители структурных подразделений и их заместители.

Посредством непараметрического критерия Краскела — Уоллеса были сравнены между собой показатели критерия эффективности деятельности по уровню организационного поведения. Полученные результаты представлены на рис. 2.

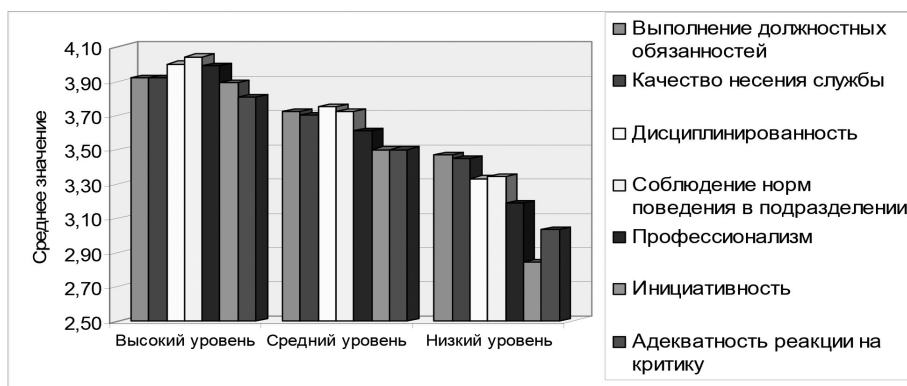

Рис. 2. Сравнение показателей критерия «эффективность деятельности» по уровню организационного поведения военнослужащих

Из представленных на рис. 2 данных можно сделать вывод о том, что у военнослужащих с различным уровнем организационного поведения существенно образом варьируется эффективность служебной деятельности.

Дальнейший анализ проводился с целью изучения влияния социально-психологического критерия на эффективность деятельности военнослужащих. Полученные результаты позволили выявить причинно-следственные связи различных уровней организационного поведения, а также создать конструкт поведения сотрудников низкого, среднего и высокого уровня. В описание и интерпретацию конструкта вошли показатели, имеющие уровень значимости ($p \leq 0,05$), что позволяет говорить о достоверности полученных результатов.

Для этого был использован критерий Манна — Уитни, который позволил сравнить полученные опыт-

ным путем результаты всех методик с высоким, средним и низким уровнями организационного поведения. Данное сравнение позволило определить индивидуально-типологические особенности, модели поведения, ценности, базисные убеждения, референтность военнослужащих с высоким, низким и средним уровнем организационного поведения.

Так, военнослужащие с низким уровнем организационного поведения имеют ценностные ориентации, направленные на получение удовольствия и удовлетворение эгоистических потребностей. В служебном коллективе они не пользуются авторитетом, так как реализуют манипулятивные и асоциальные модели поведения.

Военнослужащие со средним уровнем часто проявляют нестабильность в поведении, так как не всегда разделяют ценности и нормы, присущие организации. Выбор моделей поведения в основном зависит от возможности/невозможности получить какие-либо блага от организации. Они эгоистичны, поэтому в меньшей степени задумываются о своей организации, а в большей степени — о себе и своем благополучии.

Военнослужащим с высоким уровнем организационного поведения присущи просоциальные ценности, в основе которых лежат доброжелательность, безопасность, конформность, сфокусированная на благополучии в повседневном взаимодействии с людьми. Они способны оказывать влияние на своих сослуживцев, мобилизовать себя и их на выполнение служебных задач. Они искренне стараются быть дисциплинированными, выполнять свою роль полностью в соответствии с принятыми в организации нормами и формами поведения.

Для исследования структуры взаимосвязи показателей организационного поведения военнослужащих и вычисле-

ния интегральных переменных факторного анализа применялись критерий Г. Кайзера и метод варимакс-вращения⁸. В результате анализа определены девять факторов, которые можно включить в индивидуальный, организационный и внешнесредовой компонент организационного поведения.

Внешнесредовой компонент организационного поведения включает в себя:

— Фактор «региональные особенности», в который вошли такие показатели, как плотность населения в месте прохождения службы, обстановка в регионе, климатические условия региона, отношение местного населения к военнослужащим, вероисповедание. Данный фактор свидетельствует о том, что на организационное поведение влияет совокупность

⁸ Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2006. 342 с.

признаков, относящихся к социокультурным, географическим и национальным особенностям региона.

— Фактор «отдых и досуг» включает такой показатель, как наличие кинотеатров, театров, торговых центров, кафе, ресторанов, магазинов. Рассматриваемая совокупность показателей, объединенных данным фактором, позволяет сделать вывод о том, что на организационное поведение военнослужащих влияет организация отдыха и досуга военнослужащих в местах их службы.

— Фактор «семья». Совокупность показателей данного фактора свидетельствует о влиянии на организационное поведение близких родственников: жены, мужа, родителей, детей.

Организационный компонент организационного поведения включает в себя следующие факторы:

— Фактор «поощрения», который объединяет такие показатели со значимой нагрузкой, как ценные подарки, награды, медали, ордена, поощрения, путевки в дома отдыха, оплачиваемое обучение, классная квалификация, премия за выслугу лет, публичное признание заслуг. Вошедшие в данный фактор показатели свидетельствуют о том, что для военнослужащих значимо стимулирование их деятельности. Это дает руководителям возможность управлять поведением своих военнослужащих, используя поощрения и нематериальные факторы мотивации.

— Фактор «административные барьеры» объединяет следующие показатели: злоупотребление служебным положением, грубость, административный произвол, материальное наказание, жесткий контроль, дисциплинарные наказания. Характер утверждений, образующих данный фактор, свидетельствует о том, что на организационное поведение военнослужащих влияют стиль отношения к ним со стороны старших начальников, характер складывающихся взаимоотношений, а также доминирующая практика дисциплинарных воздействий на подчиненных. С целью предотвращения выявленных проявлений необходимо повышать уровень компетентности не только подчиненных, но и руководителей подразделений, что позволит повысить эффективность организационной системы в целом.

— Фактор «общественные организации». Образуется совокупностью показателей: деятельность совета воинского коллектива, совета ветеранов, офицерского собрания, собрания прапорщиков и гражданского персонала, женсовета. Характер утверждений, объединенных данным фактором, свидетельствует о влиянии общественных организаций на организационное поведение военнослужащих. На сегодняшний день данному фактору со стороны руководителей уделяется недостаточное внимание, что приводит к потере такого рычага управления, как воспитание через коллектив.

— Фактор «коллектив». В него вошли такие показатели: сослуживцы, друзья в служебном коллективе, лидеры подразделения. Характер утверждений, объединенных данным фактором, свидетельствует о влиянии коллектива и его отдельных членов на организационное поведение. Поэтому начальникам необходимо внимательно работать с коллективом подразделения: знать и управлять формальными и неформальными

лидерами коллектива, прислушиваться к коллективному мнению и направлять его в нужное русло, чувствовать коллективное настроение и т.п., все эти компетенции помогут руководителю повысить эффективность деятельности всего структурного подразделения.

— Фактор «материально-бытовые условия службы». Данный фактор положительно нагружен показателями: интенсивностью служебной нагрузки в течение рабочего дня, наличием собственного рабочего места, его освещенностью и температурным режимом, доступностью и качеством медицинского обслуживания военнослужащих. Характер утверждений, объединенных данным фактором, свидетельствует о влиянии на организационное поведение материально-бытовых условий труда.

Индивидуальный компонент организационного поведения определяется одним фактором — «личностные качества». Данный фактор объединяет такие показатели со значимой нагрузкой, как исполнительность, отзывчивость, профессионализм, дисциплинированность, тактичность, честность, патриотизм, инициативность, ответственность. Рассматриваемая совокупность показателей, объединенных данным фактором, можно сделать вывод о том, что личностные качества опосредуют уровень организационного поведения, а члены коллектива высоко ценят положительные личностные качества военнослужащего при организации взаимодействия в условиях служебной деятельности. В связи с этим руководителям необходимо проводить воспитательную работу, направленную на формирование положительных личностных и профессиональных качеств.

Таким образом, проведенное исследование показало, что организационное поведение военнослужащих детерминировано следующими компонентами: индивидуальным, управленческим, нормативно-правовым и социокультурным. Организационное поведение реализуется на трех уровнях: высоком, среднем и низком. Результаты эмпирического исследования показали, что каждый из этих уровней имеет свое специфическое психологическое наполнение, а также установлена зависимость эффективности служебной деятельности от уровня организационного поведения.

Литература

1. Ломов Б.Ф. Системный подход и проблема детерминизма в психологии / Б.Ф. Ломов // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 4. С. 19–34.
2. Лютенс Ф. Организационное поведение : учебник : пер. с англ. / Ф. Лютенс. М. : ИНФРА-М., 1999. 691 с.
3. Метельков А.Ю. Формирование организационной культуры военнослужащих в период их подготовки в ВУЗЕ : дис. ... канд. пед. наук / А.Ю. Метельков. М., 2011. 154 с.
4. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных / А.Д. Наследов. СПб. : Речь, 2006. 388 с.
5. Организационное поведение / под ред. Г.Р. Латфуллина, О.Н. Громова. СПб. : Питер, 2007. 432 с.
6. Утлик Э.П. Учет психологических факторов в руководстве личным составом воинского подразделения : дис. ... канд. психол. наук / Э.П. Утлик. М., 1975. 142 с.
7. Шейн Э. Организационная культура и лидерство: Построение. Эволюция. Совершенствование : пер. с англ. под ред. В.А. Спивака / Э. Шейн. СПб. : Питер, 2002. 384 с.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ СУИЦИДА

Корчагин Виталий Витальевич,

адъюнкт Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
avtor@lawinfo.ru

В статье освещается одна из важных проблем в психологии — суицид. Рассматриваются основные подходы к изучению суицида, а именно социально-ситуативный и индивидуально-личностный. Обосновывается необходимость лично-ситуативного подхода к пониманию самоубийств.

Ключевые слова: самоубийство, суицидальное намерение, суицидент, суицидальное поведение, психологические особенности личности суицидента, суицидальные факторы, суицидальный хронотоп.

AN ANALYSIS OF THE MAIN APPROACHES TO THE SUICIDE ISSUE INVESTIGATION

Korchagin Vitaly V.

Junior Scientific Assistant of the Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation

The article deals with one of the important problems in psychology — suicide. The main approaches to the study of suicide, namely, socially-situational and individual-personal, are considered. The need for a personal-situational approach to understanding suicides is grounded

Keywords: suicide, suicidal intent, suicidal, suicidal behavior, psychological characteristics of the suicidal person, suicidal factors, suicidal chronotope.

В свете стремительной динамики развития Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — ВС РФ) суициды оказывают негативное влияние на их боеспособность, психологический климат воинских подразделений. Случаи суицида в армии получают широкий резонанс и влияют на формирование негативного имиджа ВС РФ.

Проблема суицида в армейской среде решается крайне медленно, возможно по причине того, что в ее основе лежат научные представления о суициде как о производной от нервно-психической устойчивости военнослужащих. Изучение данной проблемы показало, что корреляционная связь между нервно-психической устойчивостью военнослужащих и суицидом достаточно слаба. Возникает необходимость анализа самоубийств военнослужащих с позиций современного военно-психологического знания и накопленного в этой области эмпирического материала.

Для понимания психологической сущности и тенденций в динамике самоубийств среди военнослужащих необходимо обратиться к истории разработки данного вопроса.

В ходе исторического развития социума проблема суицида носила плюралистический характер: от резкого порицания до признания его одним из достойных способов ухода из жизни.

Первые упоминания о феномене суицида встречаются в мифах и легендах всех народов мира. В качестве примера можно рассмотреть практику мифотворчества, в основе которого лежит идея о том, что люди, ушедшие из жизни в результате самоубийства, превращались после своей смерти в различные демонические сущности.

Согласно религиозным традициям древних германцев в рай попадали только те женщины-самоубийцы, которые покончили с жизнью после гибели

своего мужа. У народов Востока самоубийство считалось предпочтительнее, чем сдача в плен или рабство. Так, в Японии самоубийство в определенных случаях носило характер социального предписания и культурной традиции.

Наоборот, в культурной традиции древней Спарты и Афин трупы самоубийц подвергались сжиганию с ритуалом презрения.

В древнем Риме отношение к суициду имело двойственный характер: от полного осуждения до прославления.

В Средние века в странах Европы в результате давления католической церкви феномен суицида стали ассоциировать с преступлениями против Бога.

В православной традиции суицид всегда имел отрицательную коннотацию. Самоубийцы не отпевались священнослужителями, покойников запрещалось хоронить на кладбищах. Захоронение последних, как правило, происходило у дороги или вдали от поселений.

Основные религии мира резко осуждают решение человека покончить с жизнью. Считается, что душа самоубийцы не попадает на небо, она обречена на вечные муки. Тело самоубийцы не хоронят, а скрытно закапывают, как правило, ночью, в стороне от кладбища, стыдясь людей. Родственники и близкие самоубийцы обречены на общественное осуждение и позор¹.

Теоретический анализ основных подходов к изучению проблемы суицидального поведения в отечественной и зарубежной психологической науке, а также результаты исследований военных ученых позволили выявить два подхода к изучению феномена самоубийства: а) социально-ситуативный; б) индивидуально-личностный, которые далее мы рассмотрим более подробно.

¹ Войцех В.Ф. Что мы знаем о суициде. М., 2007. С. 20.

Наиболее ярким представителем социально-ситуативного подхода был французский социолог Д.Э. Дюркгейм, который, в свою очередь, построил фундамент современной суицидологии. В своей работе «Самоубийство» он утверждал, что аутоагрессивное поведение складывается под воздействием общества². Мыслитель выделяет три вида суицида.

Первый тип, описанный Э. Дюркгеймом, — эгоистический. Он представляет собой изолированность индивида от общества (семьи, друзей). Человек обращает свое внимание внутрь себя, на свое сознание, которое, в свою очередь, является для него единственным предметом анализа. Поскольку самоанализ возможен лишь тогда, когда субъект выходит из-под воздействия объекта, соответственно, пропадает чувствительность к окружающей его действительности. Вследствие этого разрыва возникает пропасть между человеком и обществом, внутри его образуется пустота. Далее появляются неприязнь к действию и меланхолическая отчужденность от окружающей его действительности, которая является итогом гипертрофированного индивидуализма личности. Отсутствие цели и бессмысленность существования — вот основные причины эгоистического самоубийства.

Второй тип самоубийства — альтруистический, является диаметрально противоположным эгоистическому, поскольку под влиянием авторитета или малой социальной группы уничтожается эгоидентичность человека, общество поглощает человека, его индивидуальность. Он убивает себя ради самопожертвования для других или ради возвышенной идеи, служения долгу. Таким образом, в основе альтруистического самоубийства лежит самопожертвование.

Третий тип самоубийства — аномический, отличается от первого тем, что носит яростный характер, а от второго тем, что энергия, воодушевляющая человека совершить суицид, имеет другое происхождение. Здесь речь идет о гневе, отчаянии и раздражении, которые возникли в результате социальных потрясений, резкого изменения привычных условий существования личности, вызвав ее социальную дезадаптацию. Количество аномических самоубийств возрастает в периоды общественно-экономических кризисов.

Американский суицидолог Э. Шнейдман, основываясь на своих многолетних наблюдениях, выявил психологические черты, характерные самоубийству в целом, вне зависимости от личностных качеств самоубийцы. Под общими чертами самоубийства он понимал мысли, чувства или формы поведения, которые наблюдал у 95 из 100 лиц, совершивших суицид. Далее рассмотрим черты суицидов по Э.С. Шнейдману³.

1. Общая цель — нахождение решения.
2. Общая задача — прекращение сознания.
3. Общий стимул — невыносимая психическая (душевная) боль.
4. Общий стрессор — фрустрированные психологические потребности.
5. Общая эмоция — беспомощность-безнадежность.

² Дюркгейм Д.Э. Самоубийство: социологический этюд. М. : Мысль, 1994. С. 399.

³ Шнейдман Э.С. Душа самоубийцы : пер. с англ. М. : Смысл, 2001. С. 264.

6. Общее внутреннее отношение — амбивалентность.

7. Общее состояние психики — сужение когнитивной сферы.

8. Общее действие — бегство.

9. Общее коммуникативное действие — сообщение о своем намерении.

10. Общая закономерность — соответствие суицидального поведения общему жизненному стилю поведения.

Таким образом, вышеприведенные черты самоубийства доказывают мысль Дюркгейма о том, что данный феномен может сочетать в себе признаки разных типов психического реагирования на воздействие внешнего мира, и это реагирование носит не биологический, а психологический характер.

Известный социолог П. Сорокин, занимающийся данной проблематикой, полагает, что рассматриваемый феномен непосредственно связан с уровнем развития культуры. В античном обществе индивид находился под сильным влиянием коллектива и соответственно легче переживал тяжелые жизненные ситуации. Вследствие дальнейшего развития социума происходит распад традиционных связей в обществе, в ходе которого индивид лишился социальной опоры и поддержки. Таким образом, катализатором самоубийства являются одиночество и изоляция личности.

Основоположник советской школы психологии А. Амбрумова расценивает суицид как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта. Она полагает, что дезадаптация не является прямой детерминантой суицидального поведения. Решающее значение для преобразования ее в суицидальную фазу имеет конфликт, переживаемый личностью. «Конфликт может носить межличностный или внутриличностный характер. В том и другом случае он образуется из двух или нескольких разнонаправленных тенденций, одну из которых составляет основная, актуальная в данный момент потребность человека, а другую — тенденция, препятствующая ее удовлетворению. Конфликт, превышающий порог дезадаптации личности, является кризисным»⁴.

Рассматривая социально-психологическую дезадаптацию в динамике, ведущей к суициду, выделяют две фазы: predispositional и suicidal.

Конфликт может быть внешним и внутренним. Напряженность и сила конфликта зависят от силовых соотношений образующих его тенденций: чем больше выражено различие сил, тем проще конфликт разрешается; самым же трудным, приобретающим черты экстремальности считается конфликт равносильных тенденций.

Разрешение конфликта зависит от значимости сферы, в которой он происходит, и от системы резервных адаптационных механизмов. В случае их слабости, т.е. в условиях predispositional дезадаптации и невозможности реальным способом изменить конфликтную ситуацию, единственной реакцией, подменяющей собой все другие типы, оказывается суицид как способ самоустранения от всякой деятельности.

⁴ Амбрумова А.Г. Суицидальное поведение как объект комплексного исследования. М. : НИИ психиатрии, 1985.

Как мы видим, представители социально-ситуативного подхода рассматривают самоубийство через призму социальных отношений, в которые индивид вступает в формально заданной социальной среде. По их мнению, количество самоубийств в обществе зависит от интенсивности социальных процессов, таких как урбанизация, индустриализация, экономическая нестабильность, дезадаптирующие многие слои населения.

Представляется интересным и содержательным в психологическом смысле индивидуально-личностный (психоаналитический) подход к проблеме суицида.

Психоаналитическое описание теории суицида мы находим в работе З. Фрейда «Печаль и меланхолия», в которой основатель психоанализа определяет суицид как враждебное отношение к другим людям, переориентированное на себя. З. Фрейд определил два типа влечений: один из которых — Эрос — желание жизни и самосохранения, другой — это влечение к смерти — Танатос. Внутри человека постоянно идет борьба между ними. Таким образом, Фрейд приходит к выводу, что убийство — это агрессия, устремленная на других, а суицид, в свою очередь, является агрессией, ориентированной на себя.

К. Меннингер разделяет точку зрения Фрейда в том, что суицид представляет собой аутоагрессивное поведение. Анализируя рассматриваемую нами проблему, исследователь выделил три основных элемента суицидального поведения. Для совершения самоубийства: во-первых, субъект должен иметь желание убить; во-вторых, испытывать потребность быть убитым, и последним «ингредиентом» в этом «смертельном блюде» является желание умереть, следовательно, при одновременном возникновении всех трех желаний, описанных К. Меннингером, суицид воплощается в реальность.

Основоположник индивидуальной психологии А. Адлер считал, что индивиду войти в общество и занять определенное место в нем ему мешают физические недостатки и авторитарное воспитание. Тяга к разрешению жизненных проблем побуждает людей к преодолению своей неполноценности. А в случае неудачи у человека возникает потребность в уничтожении окружающих, формируется агрессивное поведение в отношении социума. Человек в данном случае, совершая суицид, направляет свою агрессию на окружающую его действительность. Рассматриваемый феномен становится латентной атакой на других людей. По причине саморазрушения и самоуничтожения индивид стремится вызвать эмпатию.

Основатель аналитической психологии К. Юнг считал основной причиной суицида бессознательное желание человека к духовному перерождению. Совершая самоубийство, человек стремится уйти от тягостных условий настоящей жизни путем метафорического возвращения в чрево матери, реализуя тем самым свою базисную потребность в безопасности. В первобытном образе символической мудрости веков архетипах есть знаменитое Распятие: после смерти человека ожидает награда в виде новой жизни вследствие воскресения⁵.

⁵ Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука, 1996.

Исследователь Г. Салливан рассматривал суицид через призму теории межличностного общения. Г. Салливан, как и З. Фрейд, считал, что суицид — это переориентированная на себя агрессия в отношении других людей. По мнению Г. Салливана, самооценка индивида строится на основе различных типов отношений людей. Вследствие этого отношения окружающих к человеку у него формируется образ «я»: «хорошее я» — при положительном отношении других, которое, в свою очередь, обеспечивает человеку уверенность, безопасность и комфорт, и, соответственно, «плохое я», возникающее при отрицательном отношении. Тревога, депрессия или другие эмоциональные нарушения являются результатом негативного отношения окружающих к человеку. Г. Салливан утверждает, что помимо вышеперечисленных «я» имеет место образ «не-я», появляющийся под влиянием фрустрирующей ситуации или же психоза. Тяжелые жизненные ситуации, внутрличностные или же межличностные конфликты заставляют человека продолжать время находиться в образе «плохого я», который является для индивида источником непереносимых мучений. Для того чтобы избавиться от этих мучений, «плохое я» перевоплощается в «не-я» путем совершения суицида⁶.

Представитель психодинамического подхода Ю. Попов рассматривает стресспровоцированные суициды как регрессию в инфантильной фазе развития человека со сниженным интуитивным способом реагирования — «бегством из ситуации», в основе которого обычно лежит один из самых ранних и примитивных механизмов психологической защиты — изоляция⁷. Прекращение действия данных факторов либо изменение отношения к ним самого субъекта минимизирует риск суицидального поступка.

Представители индивидуально-личностного подхода делают акцент в изучении суицида на оценку и актуализацию психологического ресурса личности. В психоанализе суицидальная тенденция является обращением агрессии против собственной личности (аутоагрессия) вследствие утраты объекта, вызывающего аддикцию, амбивалентности, регрессии либидо на «я», а также распада образа «я».

Поскольку армия и общество тесно взаимосвязаны между собой, проблема суицида является актуальной и для ВС РФ. Военными психологами выполнен ряд научных работ, в которых решается широкий круг задач, связанных с анализом аутоагрессивного поведения военнослужащих: суицид как результат дезадаптации военнослужащих⁸, самоубийство как следствие неуставных, конфликтных взаимоотношений между военнослужащими⁹.

А. Боенко рассматривает самоубийство как следствие социально-психологической дезадаптации личности военнослужащего в условиях переживания

⁶ Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии. М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1999.

⁷ Попов Ю.В. Концепция саморазрушающего поведения как проявление дисфункционального состояния личности // Обзор психiatr. и мед. психол. 1994. № 1. С. 6–13.

⁸ Боенко А.В. Суицидальное поведение военнослужащих и его предупреждение. М., 1993.

⁹ Дюндик Ю.Н. Методика работы командира по профилактике суицидальных явлений в подразделении: учебно-методическое пособие. Калининград, 1998.

емого ею микросоциального конфликта¹⁰. В частности, классификация суицидальных явлений, разработанная А. Боенко, построена на основе теории деятельности А.Н. Леонтьева и включает в себя как внутренние, так и внешние формы психических актов (мысли, намерения, попытки и сами суициды).

Таким образом, логико-семантический анализ позволяет сделать вывод, что в научном осмыслении феномен суицида можно рассматривать как действие, имеющие конкретную цель покончить с собой, которое, в свою очередь, включено в более широкую систему деятельности с соответствующим ей мотивом. Однако ни один из выделенных подходов не дает полного научного представления об изучаемом явлении, нет исключительно личностных и ситуативных характеристик, поэтому их интеграция в форме нового научного направления позволит преодолеть односторонность в исследовании суицидов.

В процессе урбанизации возрастает количество стрессогенных факторов внешней среды, которые, в свою очередь, воздействуют на индивида либо негативно, либо нейтрально, прежде всего это связано с психологической закономерностью: внешние причины действуют через внутренние условия¹¹. С.Л. Рубинштейн говорил, что повторяющаяся ситуация с одними и теми же ситуационными особенностями психологически будет изменяться для одного и того же человека при условии, что будут меняться его личностная и деятельностная составляющие, следовательно, ситуация всегда лично опосредована, а состояние и поведение личности несут на себе ситуативные признаки.

Важнейшими факторами суицида, на наш взгляд, являются определенные личностные качества, которые совпадают во времени и пространстве (хронотоп) с определенными жизненными социальными ситуациями.

На основании подхода С. Рубинштейна мы предположили, что суицидальный риск обусловлен со-

падением определенных личностных свойств военнослужащего и суицидпровоцирующих социальных ситуаций, что может квалифицироваться как «суицидальный хронотоп». Предупреждение совпадения этих личностных свойств военнослужащих и суицидпровоцирующих социальных ситуаций позволит осуществлять профилактику или существенное снижение уровня суицидального риска в воинских частях и подразделениях.

Литература

1. Амбрумова А.Г. Суицидальное поведение как объект комплексного исследования / А.Г. Амбрумова. М.: НИИ психиатрии, 1985.
2. Боенко А.В. Суицидальное поведение военнослужащих и его предупреждение: дис. ... канд. псих. наук / А.В. Боенко. М., 1993.
3. Войцех В. Методика диагностики суицидальных намерений у военнослужащих, участников боевых действий / В. Войцех, А. Кучер, В. Костюкович. Пермь: Социум плюс, 2000.
4. Войцех В.Ф. Что мы знаем о суициде / В.Ф. Войцех; под ред. В.С. Ястребова. М., 2007. 20 с.
5. Дюндик Ю.Н. Методика работы командира по профилактике суицидальных явлений в подразделении: учебно-методическое пособие / Ю.Н. Дюндик. Калининград: КВВМУ, 1998.
6. Дюркгейм Д.Э. Самоубийство: социологический этюд / Д.Э. Дюркгейм. М.: Мысль, 1994. 399 с.
7. Попов Ю.В. Концепция саморазрушающего поведения как проявление дисфункционального состояния личности / Ю.В. Попов // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 1994. № 1. С. 6–13.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. 2-е изд. (1946). СПб.: Питер, 2002. 720 с.
9. Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии / Г.С. Салливан. М.: КСП+; СПб.: Ювента, 1999. 345 с.
10. Шнейдман Э.С. Душа самоубийцы / Э.С. Шнейдман; пер. с англ. М.: Смысл, 2001. 315 с.
11. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации / К.Г. Юнг. М.: Наука, 1996. 267 с.
12. Яворский А.А. Суицид и агрессия в армии: социальные и клинико-психологические особенности агрессивного и суицидального поведения у военнослужащих / А.А. Яворский. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2007. 319 с.

¹⁰ Боенко А.В. Указ. соч.

¹¹ Рубинштейн С.Л. Общая психология. 2-е изд. (1946 г.). СПб., 2002. (Серия «Мастера психологии».)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ: МЕТОДОЛОГИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

Щетинина Виктория Владимировна,
кандидат психологических наук
014130@mail.ru

В статье на основе анализа зарубежных источников обобщены методологические подходы к организации и осуществлению психологических исследований в интересах американских спецслужб начиная с середины XX в. Представлена общая характеристика исследований в рамках бихевиоризма и психоанализа во времена Второй мировой войны. Кроме того, раскрыты исследования Г. Мюррея по разработке программы оценок личности, которые легли в основу профотбора в американские спецслужбы. Представлены подходы, анализ совокупности методических средств и способов организации психологических исследований, которые проводились во времена холодной войны.

Отмечается интерес американских спецслужб начиная с конца XX в. к разработке метода профайлинга в целях предотвращения террористических актов.

Ключевые слова: психологические исследования, бихевиоризм, психоанализ, профотбор, техники «промывания мозгов», профайлинг, терроризм.

PSYCHOLOGICAL RESEARCH IN THE INTERESTS OF AMERICAN SPECIAL SERVICES: METHODOLOGY, ORGANIZATION AND METHODOLOGICAL MEANS

Schetinina Viktoria V.

Candidate of Psychological Sciences

The article summarizes methodological approaches to the organization and implementation of psychological research in the interests of American intelligence services, starting from the middle of the twentieth century, based on the analysis of foreign sources. The article presents a General description of research in the framework of behaviorism and psychoanalysis during the Second world war. In addition, the article reveals the research Of G. Murray to develop a program of personality assessments, which formed the basis of the professional selection in the us intelligence services. The approaches, analysis of the set of methodological tools and methods of psychological research organization, which were carried out during the cold war in the framework. There is an interest of American intelligence services, since the end of the twentieth century, to develop a method of profiling in order to prevent terrorist acts.

Keywords: psychological research, behaviorism, psychoanalysis, professional selection, brainwashing techniques, profiling, terrorism.

Исследования в интересах любых спецслужб, как правило, проходят под грифом «секретно». Однако в открытой литературе можно встретить некоторые рассекреченные психологические исследования, особенно те, которые получили широкий общественный резонанс, как правило, в связи с нарушением этических норм научных экспериментов. Среди них в открытой печати оказался ряд исследований, которые проводились во время Второй мировой войны, а также в период холодной войны.

Исследования преимущественно осуществляли психологи-бихевиористы совместно с психиатрами. Они были направлены на совершенствование методов допроса и разработку техник «промывания мозгов». Однако некоторые исследования проводились в рамках психоанализа, что было связано с изучением и прогнозированием поведения отдельных личностей. В интересах поиска так называемой «сыворотки правды» эксперименты осуществлялись с использованием наркотиков и гипноза. Другая часть психологических исследований, целью которых была разработка метода профайлинга для предотвращения терроризма, проводилась в интересах ЦРУ и ФБР.

Представляют интерес исследования, проводимые во время Второй мировой войны. Так, в 1942 г. Франклин Рузвельт создал организацию, которая получила название OSS (Office of Strategic Services — Управление стратегических служб). Это была первая объединенная разведывательная служба США, на ее основе после войны было создано ЦРУ.

Возглавил созданную организацию герой Первой мировой войны генерал Уильям Донован. В OSS было создано отделение исследований и разработок, которое возглавил Стенли Лавелл. В его функции входила координация исследований и связь ЦРУ с правительственным научным сообществом. Первоначально У. Донован призывал проводить исследования в рамках психоаналитического подхода, например для эффективного изучения таких личностей, как Адольф Гитлер. Психоаналитический

метод, был уверен У. Донован, может помочь понять, что именно заставляет его поступать тем или иным образом. Так, работу «аналитика фюрера» У. Донован поручил Уолтеру Лангеру, психоаналитику из Кембриджа (штат Массачусетс) [6].

Однако У. Лангер полагал, что анализ личности Гитлера на базе имеющихся косвенных данных будет крайне неопределенным и обычные психиатрические и психоаналитические методы не могут быть использованы без непосредственного общения с личностью. Тем не менее, выполняя поставленную задачу, У. Лангер при содействии небольшого штата исследователей, просмотрел все материалы об А. Гитлере, которые смог разыскать, опросил людей, знавших его лично. Так, основываясь на имевшейся в его распоряжении крайне ограниченной информации, У. Лангер все-таки завершил свое исследование, охарактеризовал А. Гитлера как психопата-невротика.

Осуществляя прогноз поведения А. Гитлера, У. Лангер предположил, что нацистский главарь по мере все новых военных поражений Германии утратит мужество и предпочтет самоубийство плену. Кроме того, пытаясь найти уязвимые места у А. Гитлера, У. Лангер высказывал идею, согласно которой А. Гитлеру присущи женские черты характера. С. Лавелл ухватился за данную идею У. Лангера, использовал агентурную сеть OSS, пытаясь ввести женские гормоны в пищу А. Гитлера, но из этого, видимо, ничего не получилось. Схемы введения предлагаемых веществ оказались неудачными, кроме того, есть сведения, что сотрудники OSS одновременно предпринимали попытки отравления фюрера [6].

Совершенно иная часть исследования была связана с профессиональным отбором. Программа по отбору новобранцев уже была достаточно хорошо разработана в Великобритании. Так, психологи и психиатры по приказу У. Донована начали создавать программу прогнозирования поведения военнослужащих, которая поможет OSS провести отбор среди новобранцев.

Для руководства данной программой У. Донован пригласил Генри Мюррея, профессора психологии из Гарварда, больше известного созданием ТАТ (тест тематической апперцепции). В 1938 году Г. Мюррей издал работу «Исследование личности» с описанием целого ряда методик, которыми можно пользоваться при оценке личности человека. Следует отметить, что в данной работе Г. Мюррей утверждал, что «шпионская деятельность привлекательна для душевнобольных, работа в этой области доставляет удовольствие психопатам». Поэтому основной своей задачей Г. Мюррей ставил исключение из контингента военнослужащих душевнобольных, а также «людей раздражительных, медлительных, ленивых, плохих актеров и болтунов» [2].

Так была сформирована программа оценок личности, в основе которой лежали разработанные немецкими и британскими психологами методы в сочетании с исследованиями, проведенными Г. Мюрреем ранее. С помощью данной программы проверялись способность новобранца выдерживать оказываемое на него давление, быть лидером, его устойчивость к спирту, способность умело лгать и т.п. Так, программа, разработанная Г. Мюрреем, была признана достаточно надежной и стала активно использоваться в OSS. Данную методику использовали для обследования как американцев, так и иностранных агентов. После войны оценка личности сама стала новой областью деятельности в США [2].

В послевоенные годы психологические исследования в рамках ЦРУ несколько сместили свои акценты. Так, в середине 70-х гг. Ричард Хелмс, бывший директор ЦРУ (1966–1973 гг.), рассказал на сенатских слушаниях, что «разведчик-оперативник воспитан таким образом, чтобы не рассчитывать на честность агента, на то, что он точно выполнит ваше требование или сообщит точные сведения, если он не принадлежит вам душой и телом». Перед психологами ставилась задача разработать метод, который позволил бы «обладать» агентом, сделать его покорным исполнителем, т.е. полностью контролировать агента. Иными словами, целью новых исследований был поиск «волшебной палочки» в виде несгораемого, безотказного, неприметного устройства, контролирующего мысли агента [5].

В рамках данного исследования ЦРУ истратило миллионы долларов на обширную исследовательскую программу, чтобы найти наркотики или иные эзотерические средства и полностью заставить подчиняться обычных людей независимо от их желания: заставить их действовать, говорить, раскрывать самые важные секреты и забывать ненужную информацию. Для проведения различных экспериментов были завербованы ведущие врачи и ученые, крупные организации соглашались их финансировать, и при этом были получены некоторые интересные результаты. Следует отметить, что данные исследования проводились психологами-бихевиористами совместно с психиатрами, которые использовали в своих экспериментах психоактивные вещества [2].

Так, исследования показали, что наркотики могут смутить, напугать, расслабить, возбудить, убить или просто усыпить, но ни один из них не может вызвать

зомбированный транс или рабское послушание. Надежда на выборочную амнезию была не только беспочвенна, но и основана на фундаментальном непонимании нейрхимии. Вербовщики шпионов хотели получить наркотик, который уберет все воспоминания о кодовых словах, адресах, личности связников и даже о целых операциях. Психологи пытались вызывать частичную потерю памяти, чтобы, например, убийца не мучился угрызениями совести. Как было установлено исследователями, сильный наркотик может стереть воспоминания, но он стирает их начисто. Если вы забудете о годе, прожитом в Берлине, то одновременно забудете и о жене и детях. Иными словами, «волшебная палочка» так и не была найдена [2].

После проведения ЦРУ экспериментов с наркотиками дальнейшие исследования сконцентрировались на возможностях гипноза, в том числе в рамках проведения допросов. Так, в рамках программы ЦРУ BLUEBIRD («Лазурная птица») были созданы специальные команды для допроса, состоящие из психиатра, гипнотизера и полиграфолога, чтобы «выявить агентов и перебежчиков». В конце концов проект BLUEBIRD из-за смены руководства был переименован на ARTICHOKE.

Заявленные цели проекта заключались в разработке «средств для управления физическими лицами путем применения специальных методов допроса», «способов предотвращения извлечения информации из агентов ЦРУ» и «нетрадиционных методов, таких как гипноз и наркотики». В докладной записке от января 1952 г. говорится, что цель проекта — «...суметь получить такой контроль над индивидуумом, чтобы он выполнял наши желания вопреки своей воле и даже вопреки таким фундаментальным законам природы, как самосохранение...». В рамках проекта изучались возможности использования гипноза. В некоторых экспериментах пытались принудительно сформировать морфиновую зависимость с последующим выводом из нее.

Кроме того, использовались и другие химические препараты и методы для выработки амнезии. Для разработки «совершенных методов... получения информации от лиц, независимо от их желания», в рамках проекта BLUEBIRD исследователи экспериментировали с широким разнообразием психоактивных веществ, в том числе с ЛСД, героином, марихуаной, кокаином, фенциклидином, мескалином и эфиром. Годы спустя после экспериментов более 1000 испытуемых пострадали от ряда психических заболеваний, включая депрессию и эпилепсию. Многие из них пытались покончить жизнь самоубийством [2].

В 1953 г. оба проекта вошли в новый проект под названием MKULTRA. В рамках этого проекта разворачивается обширная деятельность специалистов из разных областей. Проект MKULTRA проводился под непосредственным руководством психиатра и химика Сидни Готлиба, который признал после экспериментов с психоактивными веществами, что их воздействие на личность слишком непредсказуемо, чтобы их активно использовать спецслужбами в своих интересах [5].

Работы в рамках MKULTRA продолжались до 1973 г., когда директор ЦРУ Ричард Хелмс, опасаясь, что они станут известны общественности, при-

казал завершить проект и уничтожить все документы. Но в результате технических ошибок многие документы были отправлены по неправильным адресам, поэтому, когда сотрудники ЦРУ приступили к уничтожению документов, некоторые из них остались. Позже они были опубликованы журналистом Джоном Маркусом на основании Закона о свободе информации [4].

На рубеже XX–XXI вв. часть исследований ЦРУ осуществлялась в целях освоения техники «промывания мозгов», в основе которых лежали тактики изоляции, лишения сна, непредсказуемости, зависимости и т.п. Данные техники в результате воздействия превосходящей силы вызывали психологическую регрессию, которая проявлялась в потере автономии, возврате к более раннему поведенческому уровню. Как правило, данные эксперименты проводились на лицах, подозреваемых в терроризме. Однако данная серия экспериментов не имела успехов, так как у большинства испытуемых начинались психические нарушения: галлюцинации, бред, когнитивные дисфункции и т.п. [3].

Представляют интерес психологические исследования в области профайлинга, которые начали проводиться в ФБР в конце XX в. Так, в ФБР в отделе подготовки создано подразделение поведенческой науки, которое располагается в г. Квантико (штат Вирджиния) [7]. В деятельности данного подразделения выделены два направления: научно-исследовательское и практическое.

В рамках научно-исследовательского направления активно разрабатывается метод профайлинга, который позволяет определить значимые психологические и демографические особенности человека, а также психологические особенности потенциальных преступников, в том числе террористов. Так, Джо Наварро, бывший сотрудник ФБР, эксперт в области невербальной коммуникации, проводит семинары с сотрудниками ЦРУ, ФБР и других ведомств разведывательного сообщества США [2]. Исследования подобного рода

публикуются, как правило, в научно-популярных зарубежных изданиях. Однако психологи ФБР отмечают малую предсказательную способность данного метода прогнозирования поведения человека.

Таким образом, по имеющимся в открытой печати информации спецслужбы США начиная с середины XX в. проводили психологические исследования, которые определялись запросами практики в интересах обеспечения национальной безопасности. Большинство исследований проводилось преимущественно в рамках бихевиористической психологической школы. Среди основных направлений исследований можно отметить разработку программы профотбора новобранцев, возможности прогнозирования и контроля агента, совершенствование тактик допроса. Однако были попытки исследования психоаналитиками личности, в том числе А. Гитлера, дистанционными методами. В последнее время в целях предотвращения террористических актов в ФБР активно проводят разработки в области профайлинга.

Литература

1. Маркс Дж. ЦРУ и контроль над разумом. Тайная история управления поведением человека / Маркс Дж. М. : Эксмо, 2015. 400 с.
2. Наварро Д. Я вижу, о чем вы думаете / Д. Наварро, М. Карлинс. М. : Попурри, 2012. 336 с.

References

1. Dougherty S. Truth Matters: Accountability for CIA Psychological Torture / S. Dougherty, C. Mehta // Physicians for human rights. 2015. December.
2. Hearnig J. Progect Mkultura, the CIA's program of research in behavior modification / J. Hearnig. U.S. government printing office Washington, 1977. 180 p.
3. Hoffman L.E. American Psychologists and Wartime Research on Germany, 1941–1945 / L.E. Hoffman // American Psychologist. 1992. № 47 (2). P. 264–273.
4. Price D.H. Buying a piece of anthropology. Part 1: Human Ecology and unwitting anthropological research for the CIA / D.H. Price // Anthropology today. 2007. Vol. 23. № 3. P. 8–13.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К РЕАЛИЗАЦИИ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПРОС»

Гурьянов Юрий Николаевич,
профессор кафедры экономической психологии Института мировых цивилизаций,
доктор психологических наук, профессор
107078, г. Москва, 1-й Басманный переулок, д. 3, стр. 1

Рыжкова Светлана Юрьевна,
кандидат психологических наук
107078, г. Москва, 1-й Басманный переулок, д. 3, стр. 1

В статье раскрывается психологическая сущность ролевого поведения и его место в процессе проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос». Обосновываются необходимость психологической готовности к реали-

защиты ролевого поведения и алгоритм подготовки, который содержит три этапа: подготовительный (разработка замысла и тактики опроса), основной (разучивание и углубление поведенческих паттернов), заключительный (моделирование ролевого поведения).

Ключевые слова: ролевое поведение, статус, оперативная роль, оперативно-розыскное мероприятие «опрос», вербальное и невербальное поведение, психологическая готовность, психологические средства.

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT BODIES EMPLOYEES IN THE ROLE BEHAVIOR DISPLAY IN THE COURSE OF CARRYING OUT OF THE 'INTERROGATION' OPERATIONAL SEARCH EVENT

Guryanov Yury N.

*Professor of the Department of Economic Psychology of the Institute of World Civilizations
Doctor of Psychology, Professor*

Ryzhkova Svetlana Yu.

Candidate of Psychological Sciences

The article reviews the psychological essence of the role behavior and its place in the course of carrying out of the 'interrogation' operational search event. The authors justify the need for psychological readiness for the role behavior display and the training algorithm containing three stages; preparatory (development of the interrogation intention and tactics), primary (study and deepening of behavioral patterns), final (role behavior modeling).

Keywords: role behavior, status, operational role, 'interrogation' operational search event, verbal and non-verbal behavior, psychological readiness, psychological means.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет «опрос» как сбор фактической информации, имеющей значение для конкретной задачи (как правило, локальной), со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно ею обладает¹. По своей форме «опрос» представляет собой проверочное действие, регламентированное Уголовно-процессуальным кодексом РФ, а по содержанию — специально организованный процесс общения субъекта опроса (сотрудника правоохранительных органов) и объекта опроса (лица, которое потенциально является носителем достоверной информации) с применением апробированных следственной практикой стратегий, тактик и психотехник, адекватных конкретной ситуации взаимодействия. Главными отличительными чертами данного оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ) являются следующие:

— субъектами опроса выступают сотрудники оперативно-розыскных аппаратов, содержанием действий которых являются подготовка и проведение специальной беседы с лицом, располагающим информацией, имеющей значение для борьбы с преступностью;

— объектами опроса чаще всего являются лица, которые различаются по гражданской принадлежности, занимаемому в обществе положению, роду занятий, уровню образованности, полу, возрасту, индивидуально-психологическим характеристикам, мотивации поведения, что следует учитывать для выбора тактики специальной беседы;

— основным стержнем в разработке тактики опроса является психология, которая позволяет уме-

ло сочетать логические аргументы, обращение к эмоциям, пронизательность и самоконтроль;

— материалы, полученные в результате опроса, не обладают статусом доказательства в уголовном производстве, но могут активно использоваться в реализации других оперативно-розыскных мероприятий.

Поскольку опрос является универсальным средством получения необходимых данных и реализуется сотрудниками правоохранительных органов в условиях социального общения, то психологическое сопровождение этого оперативно-розыскного мероприятия приобретает важное практическое значение. Несмотря на то, что опрос представляет собой одно из самых психологически насыщенных оперативно-розыскных мероприятий, применяемых правоохранительными органами, в юридической психологии специфике его проведения уделяется недостаточное внимание² по сравнению с допросом³, что объясняет актуальность обращения к данной теме.

² Трифонова Н.А. О некоторых проблемах проведения опроса в оперативно-розыскной деятельности // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35). С. 103; Черепанов Г.Г., Шмидт А.А. Гипноз как нетрадиционный способ проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 83–87; Шапочанский В.Н. Психологические аспекты оперативно-розыскного мероприятия «опрос» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011.

³ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1970; Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 1999; Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1996; Кертес И. Тактика и психологические основы допроса. М.: Юридическая литература, 1965; Филонов Л.Б. Психологические способы изучения личности обвиняемого: учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, Московский филиал юридического заочного обучения, 1993.

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант-Плюс».

Так, проведение ОРМ «опрос» часто сопряжено с неопределенностью (ограниченная исходная база информации и вариативность возможных действий опрашиваемого лица), новизной обстановки (широта диапазона мест проведения: по месту жительства, на работе, на улице, в транспорте, в служебном помещении, на месте происшествия), динамичностью (дефицит времени на подготовку), энергетическими затратами (высокий уровень психоэмоционального напряжения для поддержания легенды), что может быть причиной возникновения у сотрудника правоохранительных органов дезадаптивных психических состояний, затрудняющих выстраивание рациональной линии поведения по отношению к опрашиваемому лицу.

Кроме того, личность опрашиваемого в ряде случаев бывает недостаточно, либо вообще не изучена, и тактика опроса определяется главным образом уже в ходе его проведения. Поскольку в процессе представления информации люди вынуждены обобщать и воссоздавать в сознании события прошлого, описывая их субъективно под влиянием ситуативной апперцепции, явлений константности, а также собственных личностных установок, стереотипов и предпочтений, сотруднику правоохранительных органов приходится запускать процесс моделирования и реконструкции в памяти опрашиваемого важных деталей, т.е. уточнять, домысливать, восстанавливать необходимые фрагменты событий, поведения, обстоятельств. В связи с этим в ходе проведения ОРМ «опрос» для сотрудника правоохранительных органов возрастает значение оптимального выбора своего сценария поведения и тактики.

Еще одной важной особенностью опроса является то, что он может осуществляться сотрудником как гласно (с позиции своей официальной профессиональной роли), так и под соответствующей легендой. Легендированный (зашифрованный) опрос бывает двух видов. В первом случае сотрудник правоохранительных органов не скрывает, кем является, но ведет себя так, чтобы опрашиваемый не догадался, что конкретно его интересует. Во втором случае при опросе сотрудник выдает себя за другое лицо, чтобы собеседник не догадался, что именно интересует и кому необходимы соответствующие сведения⁴. Для этого применяются такие меры конспирации, как зашифровка личности либо и статуса сотрудника, а также представление его в качестве вымышленного лица, которым он фактически не является.

Вышеуказанные особенности проведения ОРМ «опрос» требуют от сотрудника правоохранительных органов владения целым арсеналом психологических средств, предполагающих умение перевоплощаться (полностью или частично, внутреннее или внешнее) и оказывать управляющее воздействие на опрашиваемого посредством использования широкого диапазона ролей и поведенческих сценариев, соответствующих целям опроса, т.е. реализации ролевого поведения.

В связи с этим **ролевое поведение сотрудника правоохранительных органов** в данном контексте следует рассматривать как психологическое средство, обеспечивающее создание психологических условий для управляющего воздействия на опрашиваемого и при-

крытие (при необходимости) своего истинного профессионального статуса. В каждом случае ролевое поведение сотрудника строится с учетом конкретного контекста взаимодействия, личностных особенностей, психологического состояния и статуса опрашиваемого (подозреваемый, потерпевший, свидетель).

Искусственно созданная форма, с позиции которой согласно оперативному замыслу выступает сотрудник правоохранительных органов для взаимодействия с опрашиваемым, представляет собой **оперативную роль**, которая является симбиотичным сплавом социальных, манипулятивных и драматических ролей. Решение оперативной задачи в рамках ОРМ «опрос», как правило, не требует глубокого погружения в выбранную оперативную роль и по сравнению с ОРМ «оперативное внедрение» имеет невысокую степень витальной опасности и длительность нахождения в ней, однако основные психологические компоненты сравниваемых мероприятий сходны.

Структура ролевого поведения сотрудника правоохранительных органов при проведении ОРМ «опрос» образована ядром и периферией. Ядро ролевого поведения формируется особенностями психики субъекта ролевого поведения, а периферия — вербальными и невербальными проявлениями поведения. Невербальное поведение оценивается по таким параметрам восприятия, как конституционные особенности (**индивидуальное анатомическое строение**), социальное оформление внешности (одежда, прическа, обувь, макияж, головные уборы, татуировки, статусные аксессуары), кинесические характеристики (особенности мимики, жестов, пантомимики, пространственной организации). Вербальное поведение проявляется в особенностях устной и письменной речи посредством семантико-стилистических характеристик языковых средств (аргоизмы, сленг, жаргон, территориальный диалект) и специфики дискурсивной деятельности личности (умение задавать вопросы, работать с возражениями и контраргументацией собеседника, применять манипулятивные техники).

По степени сложности реализация ролевого поведения сотрудником правоохранительных органов при проведении ОРМ «опрос» будет являться относительно простой, поскольку предполагает прямое исполнение своих профессиональных обязанностей, предусмотренных должностным регламентом, с возможностью многократного воплощения одной и той же оперативной роли в различных ситуациях. Вместе с тем для успешного воплощения индивидуальных ролевых репертуаров в процессе проведения ОРМ «опрос» сотруднику правоохранительных органов необходимо развитие таких когнитивно-эмоциональных способностей, как наблюдательность, рефлексивность, коммуникабельность, артистичность, стрессоустойчивость, которые позволят ему легко устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными категориями граждан; распознавать общие свойства личности по внешним физиогномическим стандартам, маскировать цели опроса и свой профессиональный статус (при необходимости); непринужденно вести беседу и развивать ее в нужном направлении; анализировать и проверять

⁴ Практика уголовного сыска : научно-практический сборник / сост. А. Ваксян. М. : Лига Разум, 1999. С. 111.

реакции опрашиваемого, вызывать у него в нужный момент определенное эмоциональное возбуждение или, наоборот, снимать нервное напряжение; контролировать собственное психическое состояние во время опроса и уметь управлять им; маневрировать имеющейся информацией по времени, месту и объему; мотивировать опрашиваемого к даче полной и достоверной информации.

Поэтому важнейшим условием эффективности реализации ролевого поведения в процессе проведения ОРМ «опрос» является способность сотрудника правоохранительных органов к вероятностному прогнозированию динамики обстановки и действий объекта. Процесс прогнозирования весьма трудно поддается предварительному программированию, особенно в деталях, поскольку оперативная ситуация может быстро измениться: информация, полученная объектом по телефону в процессе опроса, появление людей либо возникновение конфликтных ситуаций на месте опроса. В связи с этим следует учитывать возможность неожиданного изменения ситуации, которая потребует существенной коррекции заранее намеченного плана и перехода к импровизированным действиям. Это обстоятельство актуализирует необходимость психологической готовности сотрудника к гибкому поведенческому реагированию, которая формируется в процессе специальной психологической подготовки.

Психологическая подготовка сотрудника правоохранительных органов к проведению ОРМ «опрос» представляет собой комплекс мероприятий по формированию психологической устойчивости, мобилизации адаптационных возможностей организма к исполнению оперативной роли даже в агрессивной социальной среде и гибкости подбора индивидуальных поведенческих паттернов, необходимых для успешной реализации данного мероприятия.

Процесс формирования психологической готовности сотрудника правоохранительных органов к проведению ОРМ «опрос» условно можно представить в виде трех иерархически связанных этапов: предварительного (разучивания), основного (тренировки), заключительного (совершенствования), каждый из которых характеризуется своеобразием решения определенных задач и задействованных в нем психических процессов.

Первый (предварительный) этап предполагает формирование предварительной психологической готовности к реализации ролевого поведения в процессе оперативно-розыскного мероприятия «опрос». Средства психологической готовности данного этапа можно разделить:

- на словесно-знаковые (проведение мини-лекции о сущности ролевого поведения в процессе опроса, об основных типах личности объектов оперативного интереса (темперамент и характер), особенностях восприятия и обработки информации (визуал, аудиал, кинестетик), индикаторах и закономерностях языка тела); изучение и анализ личности опрашиваемого (построение психологического портрета); разработка замысла проведения мероприятия и определение психологических условий его реализации; разработка тематического диапазона высказываний объекта и алгоритма предъявления ему вопросов; под-

готовка легенды прикрытия профессиональной роли сотрудника правоохранительных органов (подбор материала и психологического инструментария);

- наглядные средства (знакомство со специальными учебными фильмами, схемами, сценариями об особенностях тактики проведения опроса);

- использование фармакологических средств (при необходимости): подбор лекарственных препаратов, имеющих психотропный эффект (седативные препараты, транквилизаторы, антидепрессанты, ноотропы, психостимуляторы, витаминотерапия).

На втором (основном) этапе на базе полученных знаний о приемах и элементах действий, необходимых для реализации ролевого поведения, разучиваются углубленно поведенческие паттерны, мимика и жесты, которые частично закрепляются и автоматизируются путем многократного повторения в относительно постоянных условиях. Отработка и закрепление сценариев ролевого поведения (основного и резервного) должны осуществляться в соответствии с принципами дидактики: от простой задачи к сложной при помощи таких средств, как:

- идеомоторная тренировка вербального и невербального поведения, которая заключается в мысленном «проигрывании» психологически целесообразных ситуаций и достигается путем создания ментальных моделей идеального образа оптимальной реализации ролевого поведения при проведении опроса с использованием всех пяти органов чувств для регистрации собственных ощущений;

- рефлексорная тренировка вербального и невербального поведения, которая предполагает автоматизацию речевых и двигательных навыков. Она включает в себя:

- а) отработку техник невербальной коммуникации (распознавание общих свойств личности по внешним физиогномическим стандартам и эмоций, формирование конгруэнтности параметров коммуникации — зрительный контакт, мимика, пантомимика, жесты, дистанция) посредством тренингов осознанного восприятия;

- б) отработку техник вербальной коммуникации (установление и поддержание психологического контакта; коррекция речи и словарного запаса; заучивание отдельных блоков легенды; постановка открытых, закрытых, альтернативных вопросов для различных тактик опроса; владение манипулятивными техниками и приемами выведывания; аргументирование; влияние и противостояние влиянию в зависимости от позиции общения опрашиваемого);

- в) отработку приемов психической саморегуляции (аутогенная тренировка, дыхательные техники, «ключ», «якорь», техника смены ролей, самоизменение в транс, тренинг на развитие способности контроля и управления физиологическими функциями, оптимизацию эмоционального состояния и снижение психологического напряжения);

- г) отработку техники диагностики лжи и выявления скрываемых обстоятельств в показаниях опрашиваемого.

Третий (заключительный) этап психологической подготовки сотрудника правоохранительных органов к ролевому поведению в процессе ОРМ «опрос» реализуется в тренинге, имитирующем условия предполагае-

мого мероприятия с введением ряда внешних факторов обстановки, максимально приближенных к реальным. Моделирование считается достаточно эффективным средством прогнозирования возможных новых решений коммуникативных задач в ходе ОРМ «опрос».

Полное погружение субъекта ролевого поведения в искусственно созданную ситуацию, изоморфную по своей психологической сущности условиям реального оперативного мероприятия, позволит сформировать адекватные поведенческие планы и программы, которые могут быть реализованы в поступках, придающих органичность исполнению оперативной роли⁵.

Психологическая суть подобного погружения заключается в «сборке» отдельных компонентов ролевого поведения в новое системное качество субъекта ролевого поведения, которое заключается в способности к технологически и психологически верному поведению в актуальной и изменяющейся оперативной ситуации. В ходе ролевой игры имитируются и разрешаются проблемные ситуации, типичные для заданной обстановки.

Принимая во внимание социально-психологическую сущность ролевого поведения, в числе наиболее эффективных методов подготовки субъекта следует отметить игровое моделирование, которое является диагностическим, прогностическим и коррекционным средством психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Поэтому для снижения влияния стресс-факторов в процессе психологической подготовки к ролевому поведению следует предусмотреть максимально широкий спектр возможных сценариев поведения объекта и его окружения. Кроме того, необходимо вывести на оптимальный уровень показатели таких личностных характеристик, как тревожность, психологическая устойчивость к стрессу и скорость истощения психофизического ресурса, которые способны обеспечить психологическую готовность к исполнению оперативной роли. Для этого в процессе моделирования целесообразно использовать элементы индийской йоги, восточных единоборств, приемов нейролингвистического программирования и упражнений театральными актерами, синтезированных и переработанных в рамках метода К.С. Станиславского, а также элементы тактики опроса, которые положительно зарекомендовали себя в современной следственной практике.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Ролевое поведение сотрудника правоохранительных органов в процессе проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» является психологическим средством, обеспечивающим создание психологических условий для управляющего воздействия на опрашиваемого и прикрытие (при необходимости) своего истинного профессионального статуса. Реализация ролевого поведения сотрудником правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскного мероприятия «опрос» будет являться относительно простым, поскольку предполагает прямое исполнение им своих профессиональ-

ных обязанностей, предусмотренных должностным регламентом с возможностью многократного воплощения одной и той же оперативной роли в различных ситуациях.

2. Психологическая подготовка сотрудника правоохранительных органов к проведению оперативно-розыскного мероприятия «опрос» представляет собой комплекс мероприятий по формированию психологической устойчивости, мобилизации адаптационных возможностей организма к исполнению оперативной роли в агрессивной социальной среде и гибкости подбора индивидуальных поведенческих паттернов, необходимых для успешной реализации данного мероприятия.

3. Формирование психологической готовности сотрудника правоохранительных органов к проведению оперативно-розыскного мероприятия «опрос» состоит из трех иерархически связанных этапов: предварительного (разучивания), основного (тренировки), заключительного (совершенствования), и предполагает взаимодействие сотрудников оперативных подразделений, психолога и медицинских работников.

Литература

1. Васильев А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. М. : Юридическая литература, 1970. 208 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. СПб. : Питер, 1999. 545 с.
3. Еникеев М.И. Общая и юридическая психология: в 2 ч. Ч. 2: Юридическая психология / М.И. Еникеев. М. : Юридическая литература, 1996. 558 с.
4. Кертес И. Тактика и психологические основы допроса / И. Кертес. М. : Юридическая литература, 1965. 164 с.
5. Наварро Д. Я вижу, о чем вы думаете : пер. с англ. О.Г. Белошоев / Д. Наварро, М. Карлинс. Минск : Попурри, 2009. 336 с.
6. Попов П.Г. Использование актерской психотехники в деятельности сотрудников органов внутренних дел / П.Г. Попов. М. : А.П.О., 1992. 41 с.
7. Практика уголовного сыска : научно-практический сборник / под науч. ред. А.И. Алексеева ; сост. А. Ваксян. М. : Лига Разум, 1999. 242 с.
8. Солодянкина О.В. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / О.В. Солодянкина. М. : Юрайт, 2017. 235 с.
9. Трифонова Н.А. О некоторых проблемах проведения опроса в оперативно-розыскной деятельности / Н.А. Трифонова // Сибирский юридический вестник. 2006. № 4 (35). С. 102–103.
10. Филонов Л.Б. Психологические способы изучения личности обвиняемого : учебное пособие / Л.Б. Филонов. М. : Академия МВД СССР, 1983. 80 с.
11. Холл М. Полный курс НЛП / М. Холл, Б. Боденхаммер. М. : АСТ, 2015. 635 с.
12. Черепанов Г.Г. Гипноз как нетрадиционный способ проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» / Г.Г. Черепанов, А.А. Шмидт // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 83–87.
13. Шапочанский В.Н. Психологические аспекты оперативно-розыскного мероприятия «опрос» / В.Н. Шапочанский // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2011. № 4 (59). С. 32–37.
14. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии : сборник статей / отв. ред. Е.В. Шорохова. М. : Наука, 1975. 295 с.

⁵ См.: Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М. : Наука, 1982. С. 107.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА: ОТ БОЯ К УЧЕБЕ И ОТ УЧЕБЫ В БОЙ

Караяни Александр Григорьевич,

*профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
доктор психологических наук
123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14*

Утлик Эрнст Платонович,

*профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
доктор психологических наук
123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14*

Целью психологической подготовки является формирование психологической готовности военнослужащих к войне и конкретному виду (классу) боевых действий. Структура психологической готовности определяет архитектуру и содержание психологической подготовки. Основными формами психологической подготовки являются психологическое просвещение, психологическая закалка, психотактика и психотехника. Психологическая подготовка, не являясь отдельной дисциплиной, должна адаптивно встраиваться в систему повседневной боевой учебы, воспитательной работы, досуга, образуя своеобразный каркас жизнедеятельности военнослужащих.

Ключевые слова: психологическая готовность, психологическая устойчивость, психологическая подготовка, психологическое просвещение, военно-тактические игры, психическая саморегуляция, боевые действия.

PSYCHOLOGICAL TRAINING: FROM BATTLE TO STUDY AND FROM STUDY TO BATTLE

Karayani Aleksandr G.

*Professor of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Doctor of Psychology*

Utlik Ernst P.

*Professor of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Doctor of Psychology*

The purpose of psychological preparation is formation of psychological readiness of military men to war and a concrete kind (class) of operations. The structure of psychological readiness defines the architectonics and the content of psychological preparation. The basic forms of psychological preparation are psychological education, psychological training, psycho-tactics and psychotechnics. Psychological preparation, not being separate discipline, should be adaptive to be built in system of daily fighting study, educational work, leisure, forming an original skeleton of ability to live of military men.

Keywords: psychological readiness, psychological stability, psychological preparation, psychological education, military-tactical games, mental self-control, operations.

Введение

XXI в. не оправдал смутных надежд на достижение мира. Агрессивная политика США порождает в разных регионах планеты очаги военных конфликтов, мятежей, цветных и иных революций и контрреволюций. Пожары военных конфликтов все ближе подбираются к границам нашей страны.

Последние десятилетия и последние годы еще раз подтвердили старую истину о том, что войны ведутся и выигрываются людьми, обладающими надлежащими боевыми качествами, владеющими наземной, воздушной, космической, морской и иной военной техникой, а также прочими современными и сверхсовременными средствами ведения различных видов боя.

Ударные беспилотные летательные аппараты (далее — БПЛА) выискивают и поражают объекты противника на удалении сотен километров от пилота (оператора), простейшие, почти игрушечные квадрокоптеры уничтожают точечные цели — отдельных военнослужащих и мелкие группы противника.

Смерть от маленьких бесшумных «игрушек» приходит совершенно неожиданно. Пространство боя все более насыщается видеокамерами, камерами GoPro, микрофонами, лазерными системами контроля периметров (Караяни, 2015). Все это сильно затрудняет маскировку и усиливает чувство неопределенности, тревоги, неуверенности.

Для все большего круга военных специалистов очевидно, что война — это непримиримая схватка интеллектов, мотивов, воли, чувств противников, выраженная в ожесточенном ударном, огневом, маневренном и ином противоборстве на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях. Уже завтра на полях сражений будут массово использоваться беспилотные орудия, боевые роботы, летающие средства индивидуального перемещения бойцов (мотоциклы, коптеры) и т.д. Вновь в военно-стратегическое, оперативное и тактическое мышление возвращается идея использования оружия массового поражения.

Особое человеческое измерение сегодняшних войн определяется причудливым переплетением противостояний разнопорядковых структур: это и ведущие мировые полюса сил, и вооруженные группы, включенные в многочисленные и разнообразные межэтнические, межконфессиональные и межкультурные конфликты; последние отличаются демонстративным бандитизмом, жестокостью, варварством. Военно-теоретические представления о боевых факторах нуждаются в изменениях, поскольку в войну вторгаются ранее редкие или даже немыслимые элементы: массовое протестное поведение населения, мятежи, саботаж, партизанские действия, террористические акты, выходящие за пределы театра боевых действий и достигающие далеких мирных тылов.

За событиями боя ведется наблюдение космическими группировками спутников, барражирующих на разных высотах, микро-, мини-, средними и тяжелыми БПЛА. Нано-БПЛА забираются в укрытия, лестничные пролеты зданий, квартиры, подвалы, «слепые зоны», «заглядывают» за препятствия и т.д. Участники боевых действий и боевые эпизоды посредством телевидения и Интернета становятся объектом наблюдения для всех желающих. Имиджевый фактор в современной войне играет заметную роль.

Изошренное информационно-психологическое противостояние пронизывает пространство военных конфликтов: листовки, звуковещание, радио и телевидение, компьютеры и смартфоны, предметно-вещные носители явной или скрытой информации могут вызывать у военнослужащих сомнения, беспокойство, неуверенность. Тот же эффект приносят непосредственные контакты со специалистами психологической войны, враждебно настроенным местным населением.

Все это усиливает давление на военнослужащих, предъявляет повышенные требования к их готовности выполнять боевые задачи в обстановке неизвестности, неопределенности, противоречивости, многомерности, опасности. Необходимо серьезное переосмысление существующих подходов к психологической подготовке военнослужащих, появление новых идей в этой области.

Цель и задачи статьи

Цель статьи состоит в обосновании системы психологической подготовки, адаптирующейся к динамичному, постоянно изменяющемуся характеру боевых действий; ее задачи: скорректировать содержание психологической подготовки; упростить ключевую терминологию, раскрывающую современные тенденции в данной области; представить современный вариант форм и методов эффективной психологической подготовки.

Методы исследования

Избранные методы исследования включают контент-анализ документов, специальной литературы, интернет-сайтов; беседы с участниками боевых действий и экспертами в области психологической подготовки; логико-семантический анализ; квази-эксперимент.

Изучено 180 документов (полевых уставов, наставлений, рекомендаций), учебников, учебных по-

собий, научных статей, интернет-сайтов 22 стран мира, определяющих содержание и организацию психологической подготовки военнослужащих. Проведены беседы с 84 специалистами в области психологической и боевой подготовки ВС РФ и 32 участниками боевых действий.

При изучении дисциплины «Психологическая подготовка военнослужащих» на факультете повышения квалификации Военного университета для специалистов по психологической подготовке (2015–2017 гг.) и в процессе работы «Школы военного психолога» (Севастополь, октябрь 2016 г.) проведены нестрогие (квази-экспериментальные) исследования ряда форм и методов психологической подготовки.

Полученные результаты и их анализ

Анализ полученных в ходе исследования данных позволяет сформулировать три основных положения:

1) содержание и организация психологической подготовки должны всецело определяться целью этой деятельности, которой является психологическая готовность военнослужащих к боевым действиям;

2) психологическая подготовка военнослужащих должна быть системной и адаптивной;

3) организация психологической подготовки должна строиться на соблюдении ряда психологических принципов.

Анализ теоретических работ по психологической подготовке военнослужащих, в том числе более 40 кандидатских и докторских диссертаций, показал, что отечественные и зарубежные авторы вот уже на протяжении столетия определяют цель психологической подготовки посредством таких концептов, как психологическая готовность (М.И. Дьяченко, М.П. Коробейников, А.М. Столяренко, Н.Ф. Феденко); психологическая готовность и устойчивость (Корчемный, 1990; Караяни, 2016); психологическая упругость (Robert R. Sinclair, 2013; Matthews, 2014; Kennedy, 2006; Laurence, 2012; Reivich, 2011).

Поскольку конкретных психологических исследований все еще мало, то данные понятия являются преимущественно умозрительными и малопригодными для построения адекватной теории. Их специфическая психологическая структура эмпирически не установлена, а описание предполагаемой структуры при помощи таких компонентов, как «мотивационный», «познавательный», «интеллектуальный», «мотивный», «волевой», «эмоциональный» и т.д., ничего не проясняет, поскольку этими понятиями характеризуется и психика в целом, и личность, и любое иное комплексное качество человека, например аттитюды.

Кроме того, в употреблении перечисленных выше концептов имеет место несогласованность, требующая прояснения и преодоления, по крайней мере, для решения прикладных военно-психологических задач.

Решение может быть таким. Так как речь идет о психологической подготовке, то логично исходить из понятия «психологическая готовность», несмотря на некоторую тавтологичность («подготовка» и «готовность»).

Готовность имеет два содержательных аспекта: с одной стороны, подготовленность (обученность,

тренированность, вышколенность и т.п.); с другой — это состояние большей или меньшей мобилизованности и нацеленности на восприятие важного сигнала или на экстренное действие.

Готовность — это и состояние, и система боевых качеств воина. В обоих случаях готовность оценивается по трем основным показателям: а) содержательная предметно-деятельностная ориентация, т.е. готовность к конкретной деятельности; б) степень готовности; в) ее устойчивость, оцениваемая продолжительностью сохранения, а также соответствием сложности решаемой задачи. В целом боевая устойчивость психики (личности) воина — это его способность сохранить свое профессионально-боевое здоровье в психотравмирующей обстановке и выполнить боевую задачу.

Психологическая готовность по своему содержанию делится на две составляющие. Во-первых, это владение навыками эмоционально-волевой саморегуляции, соответствующими содержанию и интенсивности боевых стрессоров; во-вторых, умение адаптироваться к новому, т.е. к тому, к чему подготовиться заранее невозможно в принципе. Это умение базируется на осознанной уверенности в себе, которая позволяет без колебаний принять измененную боевую ситуацию или задачу и эффективно применить тактические навыки и свое владение оружием, приборами, боевой техникой.

Разумеется, психологическая подготовка должна вестись постоянно, систематически, непрерывно, как в мирное, так и в военное время, потому что готовность не приобретается раз и навсегда. Психологическая подготовка предназначена для укрепления профессионально-боевого психического здоровья, стрессозащищенности воина, повышения иммунитета относительно острых и хронических боевых стрессов. В этом деле многое зависит и от природной силы нервной системы человека, и от физической закалки и выносливости, и от надежности семейной и общественной поддержки, и от эмоциональной включенности в военную службу, умения находить ее смысл и конкретные цели. Психологическая готовность, как и все иные качества человека, нуждается в адекватной органической основе. Еще И.П. Павлов выражал убежденность в том, что слабый тип нервной системы малопригоден для работы в экстремальных условиях.

В этом же русле решаются теоретические вопросы психологической подготовки в военной психологии государств — стран НАТО (Robert R. Sinclair (2013), K. Reivich, M.E.P. Seligman (2011) и M.D. Matthews (2014)).

Учитывая проанализированные выше подходы, предлагаем определить в качестве цели психологической подготовки **готовность военнослужащего к восприятию боевых стрессоров и противодействию им.**

Для понимания сущности психологической подготовки и структуры психологической готовности необходимо выполнить ряд исследовательских и логических процедур:

- 1) выяснить специфические военно-психологические факторы, прежде всего факторы боевых действий;
- 2) установить основные формы боевого стресса, а также возможные психотравмы боевой обстановки;
- 3) определить ресурсы, позволяющие компенсировать действие вредных психологических факторов.

Многими военными психологами, в частности М.И. Дьяченко (1966), А.Г. Караяни¹, М.П. Коробейниковым (1972), П.А. Корчемным (1990), А.М. Столяренко (1972; 2002), Э.П. Утlichem², Н.Ф. Феденко (1966; 1968; 1990) и др. убедительно показано, что основными психогенными факторами современной боевой обстановки являются:

а) опасность, угроза жизни и здоровью, целенаправленно создаваемая противником, как присутствующим на поле боя, так и отсутствующим, т.е. не наблюдаемым визуально или инструментально;

б) новизна (неизвестность, неопределенность обстановки и задач, внезапность);

в) трудность боевой задачи или значительное их число, чрезмерная продолжительность боевых действий или пребывания в зоне боев, недостаток жизненно необходимых условий.

Каждый из указанных факторов может создавать свою специфическую форму боевого стресса: опасность непосредственно является предпосылкой страха или гнева; новизна, которая сопряжена с опасностью, может вызывать растерянность, дезорганизацию; непосильная боевая задача или непереносимые условия истощают физические и духовные силы людей, выводят их из строя.

Но известно, что есть реальные и эффективные возможности (принципы, методы, методики, процедуры), позволяющие противопоставить психотравмирующим факторам войны (боя) реальную духовную силу, сберечь военно-профессиональное здоровье военнослужащих, обеспечить превосходство над противником и привести к победе. Так, например, стресс-фактор новизны (неизвестности, внезапности) может быть компенсирован формированием осведомленности военнослужащих относительно важнейших элементов боя (знание возможностей и тактики действий противника, «своего маневра», возможных схем деятельности недружественно настроенного населения, учет вероятности террористических актов, появления партизан в районе боевых действий, участия в боевых акциях детских и женских формирований, использования боевых роботов), тщательным изучением противника, прогнозированием динамики боевой об-

¹ См., например: Караяни А.Г. «Превентивно-адаптивные» технологии в психологической подготовке военнослужащих // Юридическая психология. № 3. С. 11–15; Караяни А.Г. Система психологической подготовки военнослужащих: постановка проблемы // II Всероссийский съезд психологов силовых структур Российской Федерации: сборник материалов. 2016. С. 245–250; Караяни А.Г., Корчемный П.А. Психологическая подготовка боевых действий: учебное пособие. М.: ВУ, 2016; Караяни А.Г. Направления и принципы использования программно-аппаратных средств и тренажеров в психологической подготовке военнослужащих // Аппаратные средства в психологической подготовке: материалы межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур «Научно-методические аспекты использования программно-аппаратных средств и тренажеров в психологической подготовке военнослужащих» (Москва, 25 октября 2017 г.). С. 30–38.

² См.: Утлик Э.П. Психологическая подготовка и военная психология // Аппаратные средства в психологической подготовке: материалы межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур «Научно-методические аспекты использования программно-аппаратных средств и тренажеров в психологической подготовке военнослужащих» (Москва, 25 октября 2017 г.). С. 11–20.

становки, четкой организацией разведывательно-информационной службы, развитием навыков боевой адаптации. Так формируется когнитивный компонент психологической готовности.

Все это схематически показано в табл.

Таблица

Система психологической подготовки военнослужащих

Боевые стрессоры	Формы боевого стресса	Способы и условия противодействия (система психологической подготовки)
Опасность, угроза жизни и здоровью	Страх, паника, ступор	Моделирование факторов опасности, напряженности в ходе боевой подготовки; изучение психологии страха, паники; тренинг стрессоустойчивости
Новизна	Дезориентация в обстановке, дезорганизация деятельности, внутренняя и внешняя паника	Моделирование факторов внезапности, новизны, неопределенности в ходе боевой подготовки; развитие военно-профессионального мышления и других познавательных функций
Трудность боевой задачи	Психическое и физическое истощение; переутомление	Методы расширения психологических возможностей Методы волевой мобилизации Методы психической релаксации

Мероприятия по формированию психологической готовности могут осуществляться в таких формах, как *психологическое просвещение* (распространение полезных для боевой деятельности знаний путем использования аудиальных, визуальных, аудиовизуальных, игровых методов и средств, комплексов виртуальной реальности, боевых тренажеров), *психологическая закалка* (тренировка механизмов стрессового реагирования и формирование эффективных копинг-стратегий в ходе занятий по боевой подготовке в поле, на боевых тренажерах и в комплексах виртуальной реальности), *психотактика* (формирование операционального компонента боевых действий и взаимодействия, ресурса коллективизма в процессе компьютерных и спортивно-тактических игр (пейнтбол, страйкбол, хардбол, лазертаг), а также действий в групповых комплексах виртуальной реальности), *психотехника* (обучение военнослужащих приемам психической релаксации и эмоционально-волевой мобилизации: экспресс-приемам аутотренинга, нервно-мышечной релаксации, визуализации и др.).

Перечисленные формы психологической подготовки могут реализовываться в ходе существующих элементов **распорядка дня**: боевой учебы, работы с личным составом, личного времени и досуга. Для этого среда воинской части должна быть насы-

щена **средствами психологической подготовки**: игровыми автоматами, компьютерными играми, элементами лазерного тира, снаряжения для лазертага, спортивным инвентарем и т.п.

Описанные формы, методы и средства должны использоваться с соблюдением **принципов** реалистичности, последовательности, систематичности, изменчивости, комплексности. Опыт боевых действий в военных конфликтах современности показывает, что нарушение этих принципов, например неверное моделирование тактики действий противника, несоблюдение скоростных и нагрузочных характеристик обрабатываемых действий, ошибки взаимодействия военнослужащих, может иметь крайне тяжелые последствия в бою.

Заключение

Таким образом, система психологической подготовки должна формироваться исходя из анализа психологических факторов конкретного боя (вида боя, конкретных его условий, специфики боевых действий видов и родов войск), выявления специфики создаваемых им стрессов, определения психологического ресурса, необходимого для обеспечения успешного решения боевых задач в этих конкретных условиях. Достаточность этого ресурса и может квалифицироваться как психологическая готовность военнослужащего. Психологическая подготовка должна быть направлена на формирование этого ресурса. Ее формы и методы могут адаптивно встраиваться в действующий распорядок и среду воинской части.

Литература

1. Дьяченко М.И. Психологическая подготовка советских воинов к боевым действиям в условиях современной войны / М.И. Дьяченко. М. : ВПА, 1966. 66 с.
2. Коробейников М.П. Современный бой и проблемы психологии / М.П. Коробейников. М. : Воениздат, 1972. 235 с.
3. Корчемный П.А. Психологическая подготовка летного состава Военно-воздушных сил к активным боевым действиям в условиях современной войны : дис. ... д-ра психол. наук. / П.А. Корчемный. М., 1990.
4. Столяренко А.М. Психологические особенности деятельности личного состава полка (корабля) с началом войны / А.М. Столяренко // Военная психология / под ред. Н.Ф. Феденко, М.И. Дьяченко. М. : ВПА, 1978. 334 с.
5. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика : учебное пособие для вузов / А.М. Столяренко. М. : Юнити, 2002. 607 с.
6. Феденко Н.Ф. Личность в условиях боя // Очерки по психологии личности советского воина / Н.Ф. Феденко. М. : ВПА, 1966. 228 с.
7. Феденко Н.Ф. Морально-психологическая подготовка советских воинов в современных условиях / Н.Ф. Феденко // Труды академии. 1968. № 60. С. 190–220.
8. Феденко Н.Ф. Состояние и перспективы развития теории и практики психологической подготовки войск / Н.Ф. Феденко // Пути повышения эффективности морально-политической и психологической подготовки личного состава в подразделении, части : тезисы докладов и научных сообщений материалов научно-практической конференции. М. : ВПА, 1989.

References

1. Building Psychological Resilience in Military Personnel: theory and practice / eds R.R. Sinclair, Th.W. Britt. Washington : American Psychological Association, 2013. 268 p.

2. Matthews M.D. Head strong. How Psychology revolutionizing War / M.D. Matthews. New-York : Oxford university press, 2014.
3. Military psychology: Clinical and Operational Applications / eds С.Н. Kennedy, Т.А. Zillmer. New-York, London : The Guilford press, 2006. 400 p.
4. Reivich K. Master Resilience Training in the US Army / K. Reivich, M.E.P. Seligman // American psychologist. 2011. Vol. 66. № 1. P. 25–34.
5. The Oxford Handbook of Military psychology / eds J.H. Laurence, M.D. Matthews. New-York : Oxford university press, 2012. 417 p.

СИНДРОМ БЕЗОПАСНОЙ АТАКИ: ЮРИДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Бегишев Ильдар Рустамович,

*старший научный сотрудник Казанского инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
кандидат юридических наук
begishev@mail.ru*

В статье обоснована необходимость введения в научный оборот авторского определения юридико-психологического феномена «синдром безопасной атаки», под которым предлагается понимать состояние субъектов информационных правоотношений, осознающих опасность нарушения и важность обеспечения безопасности информационной инфраструктуры, но в силу различных причин не обеспечивающих ее в том числе при проведении в отношении нее компьютерных атак.

Раскрыты причины феномена, особенности деятельности субъектов информационных правоотношений, их состояний в условиях защиты информации.

Ключевые слова: синдром, феномен, атака, информационная инфраструктура, компьютерная атака, компьютерная информация, обеспечение безопасности, информационная безопасность, защита информации, преступления в сфере компьютерной информации.

THE SECURE ATTACK SYNDROME: A LEGAL AND PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

Begishev Ildar R.

*Senior Research Scientist of the Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov (IEML)
Candidate of Legal Sciences*

The article justifies the need for supplementing the scientific discourse with the author's definition of a legal and psychological phenomenon of a secure attack syndrome understood as the state of informational relationship subjects understanding the danger of violation and the importance of assurance of security of the informational infrastructure but failing to assure it due to some reasons including in the course of computer attacks.

The authors review the reasons for the phenomenon, peculiarities of activities of the informational relationship subjects, their states in the conditions of information protection.

Keywords: syndrome, phenomenon, attack, informational infrastructure, computer attack, computer information, security assurance, information security, information protection, crimes in the computer information sector.

Современные цифровые технологии существенно изменили процессы хранения, обработки и передачи компьютерной информации. Процесс цифровизации общества охватывает все сферы деятельности государства и человека. Это во многом предопределило дальнейшее развитие информационных правоотношений и их правовое регулирование.

В связи с массовой информатизацией современного общества все большую актуальность приобретает знание способов качественной защиты информационных технологий в повседневной практической деятельности. Наглядными примерами, иллюстрирующими необходимость защиты информации и обеспечения информационной безопасности, являются участвовавшие сообщения о компьютерных

«взломах» предприятий, росте компьютерного пиратства, распространении компьютерных вирусов¹.

Согласно данным аналитического центра компании InfoWatch, крупнейшего российского производителя решений для защиты организаций от внутренних и внешних угроз, а также от информационных атак, в первом полугодии 2017 г. было зарегистрировано 925 случаев утечек конфиденциальной информации из организаций: из них 75,7% — из коммерческих организаций, 24,3% — из государственных организаций. По типу информации все утечки

¹ Аналитический отчет «Современные угрозы, исходящие от информационных систем» // Аналитический центр InfoWatch. URL: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/docs/pamyatka_sovremeny_e_ugrozi_IW.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

распределяются: на персональные данные — 65,8%, платежную информацию — 26,8%, государственную тайну — 4%, коммерческую тайну — 3,4% от числа всех зафиксированных утечек. Данные о вышесказанных утечках конфиденциальной информации включают все инциденты во всех зарубежных странах, информация о которых была опубликована в средствах массовой информации, а также в блогах, веб-форумах и других сетевых ресурсах. В указанный период широко освещались утечки в Acer, Amazon, Apple, Blizzard, Boeing, Facebook, HP, Huawei, Kmart, McDonald's, Microsoft, Netflix, PayPal, Samsung, Seagate, Sony, Telegram, Twitter, Valve, Yahoo, ПриватБанке, министерствах иностранных дел Польши, Тайланда, Чехии, компрометация данных пользователей сервисов Edmodo, Google Play, HipChat, Instagram, Snapchat, WhatsApp².

Число компьютерных преступлений растет, увеличиваются масштабы компьютерных злоупотреблений. Умышленные атаки составляют заметную часть преступлений, но случайных действий пользователей, которые могут быть расценены как злоупотребления или ошибки, еще больше. И основной причиной потерь, как показывает практика, являются недостаток информации о современных угрозах утечки конфиденциальных данных¹ и, как следствие, отсутствие адекватных мер противодействия таким угрозам.

Вместе с тем динамика развития информационно-телекоммуникационных технологий со всей очевидностью показывает, насколько значимой является проблема обеспечения безопасности информационной инфраструктуры, в том числе в деятельности субъектов информационных правоотношений.

В настоящей статье под информационной инфраструктурой предлагается понимать совокупность информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей и автоматизированных систем управления организаций.

К субъектам информационных правоотношений относят тех, кто наделен информационными правами и обязанностями, в том числе в части исполнения обязанностей по обеспечению безопасности информационной инфраструктуры.

Как правило, такая роль отводится руководителям и специалистам по информационной безопасности, защите информации, компьютерной безопасности, экономической безопасности, информационной безопасности телекоммуникационных систем, информационной безопасности автоматизированных систем, противодействию техническим разведкам и другим сотрудникам.

Однако воздействие на ход процессов защиты информации открывает новые возможности для совершенствования информационных правоотношений. Так, во время работы информационной инфраструктуры неизбежно могут возникнуть угрозы, связанные с совершением в отношении них компьютерных атак, т.е. попыток уничтожения, блокирова-

ния, копирования и модификации компьютерной информации, получения неправомерного доступа или иного несанкционированного вмешательства.

Общепринятый термин «компьютерная атака» («компьютерное вторжение», «компьютерное нападение»), разработанный в 2006 г. специалистами Государственного научно-исследовательского испытательного института проблем технической защиты информации Федеральной службы по техническому и экспортному контролю и получивший широкое применение на практике, на наш взгляд, не дает точного определения происходящим неправомерным процессам. Утвержденный на основе предложений специалистов ФСТЭК России национальный стандарт Российской Федерации — ГОСТ Р 51275-2006 раскрывает понятие «компьютерная атака» как целенаправленное несанкционированное воздействие на информацию, ресурс информационной системы или получение несанкционированного доступа к ним с применением программных или программно-аппаратных средств³.

Кроме того, определение рассматриваемого понятия дается в федеральном законе, регулирующем отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры при проведении в отношении ее компьютерных атак.

В нем компьютерная атака определяется как целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты критической информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения и (или) прекращения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации⁴.

В своем исследовании И.В. Котенко отмечает, что под атакой на компьютерную систему понимается любое воздействие злоумышленника на компьютерную систему с целью нарушения информационной безопасности, заключающееся в поиске и использовании той или иной уязвимости⁵.

Близкую позицию занимает и А.Е. Боршевников, определяющий сетевую атаку как действие, целью которого является захват контроля (повышение прав) над удаленной/локальной вычислительной системой, либо ее дестабилизация, либо отказ в обслуживании, а также получение данных пользователей, пользующихся этой удаленной/локальной вычислительной системой⁶.

По своей сути основными формами реализации атак и нарушения порядка функционирования информационно-телекоммуникационных систем могут быть:

— искажение информации;

² Аналитический отчет «Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации в I полугодии 2017 года» // Аналитический центр InfoWatch. URL: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/report/analytics/russ/InfoWatch_Global_Report_2017_half_year.pdf?rel=1 (дата обращения: 28.03.2018).

³ ГОСТ Р 51275-2006. «Защита информации. Объект информатизации. Факторы, воздействующие на информацию. Общие положения». М.: Стандартинформ, 2007. (Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.12.2006 № 374-ст «Об утверждении национального стандарта». Текст приказа официально опубликован не был).

⁴ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (часть I). Ст. 4736.

⁵ Котенко И.В. Таксономии атак на компьютерные системы // Труды СПИИРАН. 2003. Т. 2. № 1. С. 196.

⁶ Боршевников А.Е. Сетевые атаки. Виды. Способы борьбы // Современные тенденции технических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 8.

- введение дезинформации;
- нарушение режимов функционирования;
- блокирование информации;
- разрушение информации;
- перехват информации;
- разглашение информации;
- хищение информации⁷.

Мировой опыт реализации компьютерных атак показывает, что на 80% они совершаются собственными сотрудниками (иногда бывшими) организации или при их непосредственном участии. Именно такие внутренние нарушители информационной безопасности с полномочиями штатного пользователя или администратора системы представляют наибольшую опасность в современной российской действительности⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что под компьютерной атакой по смыслу рассматриваемых определений следует считать преднамеренные действия в отношении информационной инфраструктуры, повлекшие нарушение достоверности, целостности и конфиденциальности компьютерной информации.

Что же касается собственно деятельности субъектов информационных правоотношений, то особенность их состояния в условиях непрерывного обеспечения защиты информации крайне важна как для практики применения информационного законодательства, так и для юридической науки, в частности юридической психологии.

Г.Д. Бабушкин и В.И. Филиппенко к актуальным проблемам юридической психологии относят проблемы личности и деятельности в сфере реализации норм права, девиантного поведения и психологические аспекты его предотвращения⁹.

При изучении видов преступлений в сфере обращения цифровой информации, в частности преступных посягательств на информационные системы критически важных и потенциально опасных объектов¹⁰, мошенничества в сфере компьютерной информации¹¹, незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для нарушения систем защиты цифровой информации¹², нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей¹³, неза-

конных действий с информацией, заведомо добытой преступным путем¹⁴, незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации¹⁵, нами был обнаружен довольно интересный феномен, связанный с деятельностью субъектов информационных правоотношений по вопросам обеспечения безопасности своих информационных инфраструктур.

Практически каждый третий сотрудник знает, что информационно-телекоммуникационная сеть Интернет содержит огромное количество угроз (вредоносные компьютерные программы, мошенническое программное обеспечение и т.д.), но при этом не предпринимает усилий для защиты информационной инфраструктуры организации от угроз, надеясь на авось. Хотя приобретение и установка антивирусного программного обеспечения или превентивных средств защиты конфиденциальной информации (в том числе свободного распространения) оказали бы значительное влияние на уровень обеспечения информационной безопасности.

Соблюдение каждым сотрудником требований информационной безопасности носит индивидуальный характер и ставится в зависимость от его индивидуальных особенностей. Оно опосредовано таким качеством личности, в котором выражается устойчивое субъективное отношение сотрудников к политике информационной безопасности организации, правилам защиты информации, своим должностным обязанностям. Дисциплина и культура информационной безопасности являются ключевым фактором в этом деле.

Анализ более 90 приговоров, вынесенных федеральными судами общей юрисдикции по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации (ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» Уголовного кодекса Российской Федерации)¹⁶, и более 120 решений, вынесенных судебными участками мировых судей по делам об административных правонарушениях в области связи и информации (ст. 13.11 «Нарушение законодательства Российской Федерации в области персональных данных», ст. 13.12 «Нарушение правил защиты информации», ст. 13.13 «Незаконная деятельность в области защиты информации», ст. 13.14 «Разглашение информации с ограниченным доступом» Кодекса Российской Федерации об административных

⁷ Малюк А.А. Организационно-методические проблемы обнаружения атак на объекты информационной инфраструктуры кредитно-финансовой сферы // Вопросы кибербезопасности. 2016. № 5. С. 10.

⁸ Там же.

⁹ Бабушкин Г.Д., Филиппенко В.И. Юридическая психология как научная дисциплина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 2. С. 116.

¹⁰ Бегишев И.Р. Проблемы противодействия преступным посягательствам на информационные системы критически важных и потенциально опасных объектов // Информационная безопасность регионов. 2010. № 1. С. 9–13.

¹¹ Бегишев И.Р. Некоторые вопросы противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 112–117.

¹² Бегишев И.Р. Изготовление, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для нарушения систем защиты цифровой информации: правовой аспект // Информация и безопасность. 2010. Т. 13. № 2. С. 255–258.

¹³ Бегишев И.Р. Ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных

сетей // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2012. № 1. С. 15–18.

¹⁴ Бегишев И.Р. Проблемы ответственности за незаконные действия с информацией, заведомо добытой преступным путем // Безопасность информационных технологий. 2010. № 1. С. 43–44.

¹⁵ Бегишев И.Р. Проблемы уголовной ответственности за обращение со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации // Следователь. 2010. № 5. С. 2–4.

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции Федерального закона от 19.02.2018 № 35-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

правонарушениях)¹⁷ за период с 2010 по 2017 г. и размещенных в открытом доступе на сайтах Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» и справочно-правовой системы по судебным решениям «РосПравосудие» на территории 50 субъектов Российской Федерации, позволил сделать вывод о том, что поведение субъектов информационных правоотношений находилось во взаимосвязи с низкой психологической готовностью обеспечения информационной безопасности.

В ходе исследования определено, что для таких субъектов, помимо понимания механизмов обеспечения безопасности информационной инфраструктуры в условиях существования угроз их информационной безопасности, характерно снижение или полное игнорирование установленных требований по защите информации и политики информационной безопасности в силу различных причин.

К таким причинам рассматриваемого феномена можно отнести:

1) пренебрежение и халатность (некоторые сотрудники считают угрозы информационной безопасности информационной инфраструктуры надуманными, не соответствующими реалиям времени; некоторые собственники информационной инфраструктуры не заинтересованы в обеспечении их безопасности ввиду отсутствия позитивного экономического эффекта от этого);

2) повышенные финансовые расходы на обеспечение информационной безопасности информационной инфраструктуры (высокая стоимость систем защиты информации, незаинтересованность в развитии систем информационной безопасности организации ввиду отсутствия финансовой выгоды и т.д.);

3) несоответствие систем защиты информации компьютерных систем и сетей уровню угроз их информационной безопасности (несоответствие средств защиты информации реальным и потенциальным угрозам информационной безопасности организации, отсутствие системы аудита информационной безопасности, увеличение количества атак на компьютерные системы и сети, сложность эксплуатации средств защиты информации и т.д.);

4) низкий уровень культуры информационной безопасности (низкая осведомленность руководителей и специалистов организаций в вопросах обеспечения информационной безопасности, игнорирование сотрудниками требований политики информационной безопасности организации, несоблюдение сотрудниками требований федерального законодательства в сфере защиты информации и т.д.);

5) нехватка квалифицированных специалистов по защите информации, в том числе специально ориентированного профиля (специалистов по организации и реализации контроля защищенности, специалистов по оперативному мониторингу, обнаружению вторжений и сетевых атак, специалистов по обеспечению защиты от воздействия вредоносных программ и т.д.).

¹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в редакции Федерального закона от 05.02.2018 № 13-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

Кроме того, установлено, что потеря информации вследствие, например, неправомерного доступа к ней или действия вредоносной компьютерной программы во многом обусловлена отсутствием у сотрудников организаций знаний базовых основ обеспечения информационной безопасности.

Итак, предлагаем ввести в правовую науку термин «синдром безопасной атаки» как юридико-психологический феномен и определить его как состояние субъектов информационных правоотношений, осознающих опасность нарушения и важность обеспечения безопасности информационной инфраструктуры, но в силу различных причин не обеспечивающих ее в том числе при проведении в отношении нее компьютерных атак.

Таким образом, среди основных личностных факторов, которые влияют на «синдром безопасной атаки», следует выделить степень ответственности и обязанностей сотрудников по обеспечению информационной безопасности, выраженную в первую очередь в сохранении конфиденциальности компьютерной информации и защите ее целостности и достоверности.

Думается, что данный термин может быть использован в качестве оценочного индикатора в системе обеспечения информационной безопасности субъектов информационных правоотношений.

Литература

1. Бабушкин Г.Д. Юридическая психология как научная дисциплина / Г.Д. Бабушкин, В.И. Филиппенко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 2. С. 114–118.
2. Бегишев И.Р. Изготовление, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для нарушения систем защиты цифровой информации: правовой аспект / И.Р. Бегишев // Информация и безопасность. 2010. Т. 13. № 2. С. 255–258.
3. Бегишев И.Р. Некоторые вопросы противодействия мошенничеству в сфере компьютерной информации / И.Р. Бегишев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 112–117.
4. Бегишев И.Р. Ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей / И.Р. Бегишев // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2012. № 1. С. 15–18.
5. Бегишев И.Р. Проблемы ответственности за незаконные действия с информацией, заведомо добытой преступным путем / И.Р. Бегишев // Безопасность информационных технологий. 2010. № 1. С. 43–44.
6. Бегишев И.Р. Проблемы противодействия преступным посягательствам на информационные системы критически важных и потенциально опасных объектов / И.Р. Бегишев // Информационная безопасность регионов. 2010. № 1. С. 9–13.
7. Бегишев И.Р. Проблемы уголовной ответственности за обращение со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации / И.Р. Бегишев // Следователь. 2010. № 5. С. 2–4.
8. Боршевников А.Е. Сетевые атаки. Виды. Способы борьбы / А.Е. Боршевников // Современные тенденции технических наук: сборник материалов Международной научной конференции (Уфа, октябрь 2011). Уфа: Лето, 2011. 78 с.
9. Котенко И.В. Таксономии атак на компьютерные системы / И.В. Котенко // Труды СПИИРАН. 2003. Т. 2. № 1. С. 196–211.
10. Малюк А.А. Организационно-методические проблемы обнаружения атак на объекты информационной инфраструктуры кредитно-финансовой сферы / А.А. Малюк // Вопросы кибербезопасности. 2016. № 5. С. 8–14.

ВЛИЯНИЕ ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА НА СТАНОВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ АДДИКЦИИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Бабаян Ефрем Эдуардович,

*курсант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
vi-ni@mil.ru*

Жмурин Игорь Евгеньевич,

*заведующий кафедрой психологического консультирования факультета психологии
Московского государственного областного университета,
кандидат психологических наук, доцент
raketa302@mail.ru*

В статье рассматривается актуальная проблема в среде военнослужащих — поведенческая аддикция на примере аддикции к деньгам. Автор описывает модель взаимосвязи воинского коллектива и аддикции к деньгам, механизмы влияния среди курсантов военных вузов. Предлагается теоретическая модель исследования механизмов влияния коллектива на становление аддикции к деньгам.

Ключевые слова: механизм влияния, аддикция, коллектив, тотализатор, деньги, влияние, аддиктивная установка.

THE INFLUENCE OF MILITARY STAFF ON THE ESTABLISHMENT OF BEHAVIORAL ADDICTION OF MILITARY SERVICE MEN

Babayan Efrem E.

Cadet of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

Zhmurin Igor E.

*Head of the Department of Psychological Consulting of the Faculty of Psychology
of the Moscow Region State University
Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor*

The article deals with the actual problem among military personnel — behavioral addiction on the example of addiction to money. The author describes the model of interrelation of military collective and addiction to money, mechanisms of influence among cadets of Higher education institutions. A theoretical model study of the mechanisms of influence of the team on the development of addiction to money.

Keywords: mechanism of the influence, addiction, team, betting, money, influence, addictive installation.

Актуальность. Состояние психического здоровья, непрерывно изменяется под влиянием многочисленных внешних факторов, как говорится в Приказе МО РФ от 25 сентября 1998 г. № 440 «О системе работы должностных лиц и органов управления по сохранению и укреплению здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации». Одним из факторов, влияющих на психическое здоровье военнослужащих, являются проблемы, связанные с кредитами и их выплатами, что отвлекает военнослужащего от выполнения служебных обязанностей. Показателем проявления данного фактора выступает повышение количества суицидов из-за проблемных кредитов (как на территории России, так и по всему миру). Решение касается не только психологов Вооруженных Сил, но и командиров всех степеней и рангов. Но кредиты не единственная проблема, возникающая в связи с деньгами, так, например, в среде военнослужащих распространены и иные формы аддикций к деньгам.

В среде курсантов, обучающихся в военных вузах, распространена такая форма аддикции к деньгам, как игра на тотализаторе. По результатам проведенного нами наблюдения, примерно 70% курсантов регулярно делают ставки, что приводит к постоянному переключению внимания на «исходы ставок», к отвлечению от непосредственной деятельности и

служебных обязанностей, изменению эмоционального состояния (апатия, нервозность).

Однако проблеме аддикции к деньгам в Вооруженных Силах Российской Федерации уделяется мало внимания. Нет исследований, которые описывают особенности данной аддикции и ее становления. В ряде работ изучаются проблемы аддикций к деньгам у военнослужащих в целом, так, например, Е.А. Некрасова указывает на актуальность происходящих изменений в отношении к деньгам и возможные нарушения у военнослужащих¹. В нашем исследовании мы особое внимание уделяем роли воинского коллектива в становлении аддикции к деньгам.

Проведя теоретическое исследование проблемы, мы выделили, что одну из ключевых ролей в формировании и поддержании аддикций к деньгам в среде военнослужащих оказывает коллектив. Ниже приведем (см. рис.) теоретическую модель влияния коллектива на личность военнослужащего на примере курсантских подразделений.

¹ Некрасова Е.А. Отношение к деньгам: ценностно-смысловой аспект // Акмеология. 2014. № 3–4. С. 121–122; Некрасова Е.А. Ценностно-смысловое отношение к деньгам у супружеских пар сотрудников правоохранительных органов // Юридическая психология. 2015. № 4. С. 16–18; Некрасова Е.А., Нурдин М.У. Отношение к деньгам у военнослужащих: возможные аддикции // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 27–29.

Рис. Теоретическая модель исследования механизма влияния воинского коллектива на становление аддикции к деньгам у военнослужащего (на примере курсантов)

На данной схеме отражены механизмы влияния воинского коллектива на личность, у которой развивается аддикция к деньгам.

Термин *addictus*, по мнению ученых, относится к сфере юридической². Он означает «приговаривать свободного человека к рабству за долги», т.е. аддикт (зависимая личность) — это тот, кто связан долгами³. Метафорически зависимым (аддиктивным) поведением называется глубокая, рабская зависимость от некоей власти, от непреодолимой вынуждающей силы, которая обычно воспринимается и переживается как идущая извне, будь то наркотики, сексуальный партнер, пища, деньги, власть, азартные игры, тотализаторы, т.е. любая система или объект, требующие от человека тотального повиновения и получающие его⁴. В нашем случае, проанализировав источники, мы отмечаем, что военнослужащий, имеющий склонность к аддикции к деньгам (на примере ставок на тотализаторе), отличается наличием аддиктивной установки, зависимостью от тотализаторов, желанием поставить ставку, денежной зависимостью, эмоциональной разрядкой от осуществления аддиктивного поведения, желанием увеличить доходы. Перечисленные выше компоненты и являются той властью, во главе которой стоит неопределимая, вынуждающая сила «делать ставки». Тотализаторы в действительности представляются как система, где помимо аддикции к деньгам задействованы аддикции к игре и азарту. В свою очередь, нам необходимо рассмотреть такое понятие, как аддиктивное поведение, которое является проявлением аддикции. Аддиктивное поведение (от англ. *addiction* — пагубная привычка, прочная склонность) — одна из форм отклоняющегося, девиантного поведения с форми-

рованием стремления к уходу от реальности⁵. Уход от реальности негативно влияет на служебную деятельность военнослужащих, заставляя человека забывать о своих служебных делах, обязанностях, а также терять интерес к происходящему в реальном мире. Этот уход, демонстрируемый членами воинского коллектива, и является одним из влияющих элементов.

Для того чтобы более подробно описать и раскрыть денежную зависимость, желание поставить ставку, а также желание увеличить доход (количество денег), обратимся к психологическим эффектам, связанным с деньгами и выступающим в виде устойчивых закономерностей. Рассмотрим эффект размера денег. Изменение суммы денежных средств предполагает и изменения правил общения с ними. Очевидно, что «на континууме величины денежных средств существуют определенные пороги, после которых происходит изменение отношения к деньгам»⁶. В нашем случае военнослужащий, имеющий склонности к аддикции к деньгам, хочет с помощью тотализаторов поднять свой денежный порог, ведь денежное довольствие у военнослужащих строго определено. В случае выигрыша на тотализаторе военнослужащий получает опыт обладания суммами, во много раз превосходящими его денежное довольствие, и, несмотря на краткосрочность этого опыта обладания и то, что данные суммы большинством проигрываются так же быстро, как и выигрываются, само отношение к деньгам у данных военнослужащих меняется⁷. Это видится нами как негативное явление, которое будет проявляться в отсутствии удовлетворенности денежным довольствием и дальнейших попытках увеличить свой доход через игры на тотализаторе.

Рассмотрим более подробно понятие «коллектив», в нашем случае — воинский. Коллектив (от лат. *Collectivus* — собирательный) — это «группа людей, являющихся частью общества, объединенная общей целью совместной деятельностью, подчиненной целям общества»⁸. Также можно рассматривать воинский коллектив как «высокоорганизованную группу дисциплинированных военнослужащих..., связанных между собой общностью социально обусловленных целей, интересов, потребностей, норм и правил поведения, совместно выполняемой деятельностью, единством воли и руководства»⁹. Таким образом, коллектив, независимо от того, воинский он или нет, объединен общей целью. Военнослужащие в воинском коллективе живут и взаимодействуют более часто, чем иные члены гражданских коллективов, и в силу этого усиливается влияние, которое оказывает коллектив на своих членов. В нашем случае воинский коллектив, в котором большая часть военнослужащих погруже-

² Руководство по аддиктологии / под ред. В.Д. Менделевич. СПб. : Речь, 2007. С. 26.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. 2-е изд. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2003. С. 5.

⁶ Семенов М.Ю. Деньги и люди. Психология денег в России : монография. К. : Простобук, 2011. С. 46.

⁷ Некрасова Е.А. Ценностно-смысловое отношение к деньгам у супружеских пар сотрудников правоохранительных органов. С. 17.

⁸ Савин Н.В. Педагогика. М. : Просвещение, 1978. С. 194.

⁹ Психология и педагогика. Военная психология : учебник для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. СПб. : Питер, 2005. С. 230.

на в тотализатор, оказывает сильное влияние на личность, имеющую склонность к аддикции к деньгам.

Соглашаясь с исследователями, изучавшими законы функционирования коллективов, выделим ряд механизмов, через которые происходит влияние коллектива на личность. В свою очередь, влияние — это «процесс и результат изменения индивидом поведения другого человека, его установок, намерений, представлений, оценок и т.п. в ходе взаимодействия с ним»¹⁰. В воинском коллективе взаимодействие протекает очень плотно, так как время совместного пребывания значительно выше, чем в иных коллективах, а возможности дистанцироваться либо избежать взаимодействия с членами коллектива низки. Различают направленное и ненаправленное влияние коллектива. В нашем исследовании мы больше внимания уделяем ненаправленному влиянию, так как военнослужащие, которые ставят ставки, не заставляют другого сделать тоже самое (проиграть либо выиграть деньги). Убеждение и внушение в большей степени характеризуют направленное влияние, такие механизмы в нашем случае вовлечены лишь косвенно: ставящим ставки военнослужащим нет разницы, будут ли это делать окружающие их члены коллектива. Тогда как особенностью ненаправленного влияния является то, что как таковой задачи привлечь к игре, а значит, и сформировать аддикцию нет, эффект воздействия возникает на надежном уровне, проявляясь под действием механизмов заражения и подражания. «В коллективе, военнослужащие, которые ставят ставку, решили, что эта ставка однозначно будет победной, и ставят на кон все свои деньги, тем самым предполагая, что они в разы увеличат свою ставку» (выдержка из беседы с одним из опрошенных военнослужащих); военнослужащий, имеющий склонности к аддикции к деньгам, заражается тягой к ставкам. Это пример того, как коллектив с помощью ненаправленного косвенного влияния заражает личность, имеющую аддикцию к деньгам. Прямое влияние воинского коллектива встречается реже и не рассматривается нами как статистически значимое.

¹⁰ Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., исп. и доп. М. : Политиздат, 1990. С. 53.

Вывод. На основании теоретического анализа, а также пилотажного исследования, включавшего наблюдение за воинскими коллективами и опрос военнослужащих, нами предложена теоретическая модель влияния коллектива на личность, у которой происходит становление аддикции к деньгам (на примере игры в тотализатор). В данной модели сформулировано и представлено, как коллектив влияет и заражает военнослужащих, имеющих склонность к аддикции к деньгам, через косвенное ненаправленное влияние. Отметим, что данная проблема стоит перед Вооруженными Силами и России в целом и остается открытой для исследований и оптимизации, так как несет угрозу качеству выполнений должностных обязанностей и боеготовности в целом. В дальнейшем исследовании перед нами стоит задача определения уровня влияния воинского коллектива и разработки практических рекомендаций по снижению тенденций к становлению аддикций к деньгам у членов воинского коллектива.

Литература

1. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. 2-е изд. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
2. Некрасова Е.А. Отношение к деньгам: ценностно-смысловой аспект / Е.А. Некрасова // Акмеология. 2014. № 3–4. С. 121–122.
3. Некрасова Е.А. Ценностно-смысловое отношение к деньгам у супружеских пар сотрудников правоохранительных органов / Е.А. Некрасова // Юридическая психология. 2015. № 4. С. 16–18.
4. Некрасова Е.А. Отношение к деньгам у военнослужащих: возможные аддикции / Е.А. Некрасова, М.У. Нурдин // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 27–29.
5. Психология и педагогика. Военная психология : учебник для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. СПб. : Питер, 2005. 464 с.
6. Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., исп. и доп. М. : Политиздат, 1990. 494 с.
7. Руководство по аддиктологии / под ред. В.Д. Менделевич. СПб. : Речь, 2007. 726 с.
8. Савин Н.В. Педагогика / Н.В. Савин. М. : Просвещение, 1978. 351 с.
9. Семенов М.Ю. Деньги и люди. Психология денег в России : монография / М.Ю. Семенов. К. : Простобук, 2011. 149 с.

КОНЦЕПЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ С ПОЗИЦИИ СТРАТЕГИИ ТВОРЧЕСТВА УОЛТА ДИСНЕЯ

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,
*главный редактор журнала «Юридическая психология»,
преподаватель Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
юрист, психолог, педагог
014130@mail.ru*

Сапьяник Екатерина Николаевна,
*преподаватель Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации
123001, Москва, ул. Б.Садовая, 14*

Статья посвящена ролевой детерминированности членов группы психологической работы воинской части с позиций стратегии Уолта Диснея «критик, реалист, мечтатель». Статья может представлять интерес как для начинающих, так и для состоявшихся специалистов-психологов, начальников психологических служб воинских частей, командиров, их заместителей по работе с личным составом, курсантов-психологов.

Ключевые слова: стратегия Уолта Диснея «критик, реалист, мечтатель», позиция восприятия, социальная роль, ролевая определенность, организация психологической службы, психологическая работа с военнослужащими, психологический ресурс, проксемика.

THE CONCEPT OF ARRANGEMENT OF PSYCHOLOGICAL SERVICE IN A MILITARY UNIT FROM THE STANDPOINT OF THE WALT DISNEY'S CREATIVE WORK STRATEGY

Belykh-Silaev Dmitry V.
*Editor-in-Chief of the Legal Psychology journal
Lecturer of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Lawyer, Psychologist, Teacher*

Sapyanik Ekaterina N.
Lecturer of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

The article is dedicated to the role determinacy of psychological group members of a military unit from the standpoint of the Walt Disney's strategy: the dreamer, the realist and the critic. The article can be of interest for beginner and experienced psychologists, heads of psychological departments of military units, commanders, deputy commanders for personnel affairs; psychology cadets.

Keywords: Walt Disney's strategy: the dreamer, the realist and the critic; perception standpoint; social role; role determinacy; arrangement of a psychological service; psychological work with military service men; psychological resource; proxemics.

...If you can dream it, you can do it.
Walt Disney

...Если Вы можете мечтать об этом, Вы можете сделать это.
Уолт Дисней

Одной из проблем организации психологической работы в Вооруженных Силах является то, что сегодня, как правило, психолог занимается всеми сферами психологической работы, тем самым может стигматизироваться военнослужащими воинской части как специалист одной направленности (психолог профотбора (селекционер), психодиагност, психотерапевт). Тем самым специалист-психо-

лог, стигматизируясь как психолог профотбора, понижает количество запросов военнослужащих, обратившихся за психологической помощью, в связи с опасением отражения личных переживаний на служебном продвижении и служебной деятельности в целом. Также специалист-психолог, охватывающий все вышеуказанные сферы, попадает в этически парадоксальную ситуацию: например, если к нему об-

ратился военнослужащий за психологической помощью, а позднее этого же военнослужащего психолог не рекомендует для прохождения службы на вышестоящей должности в силу обладания психологической информацией, которую он получил, проводя психологическое консультирование данного военнослужащего.

Исходя из изложенного, можно рассмотреть организацию психологической работы через призму опыта психолога Роберта Дилтса, который, в частности, занимался изучением психологии творческих способностей. Изучая стратегию творчества Уолта Диснея, Дилтс выделил ключевой фактор продуктивности Диснея, заключающийся в переключении позиций восприятия на работу одноименной мультипликационной студии. Такие условные роли, как реалист, мечтатель и критик, у Диснея не пересекались между собой, тем самым не мешая мечтателю созидать, критику находить ошибки и изъяны, а реалисту адаптировать и рационализировать творческий процесс.

Одним из важнейших элементов уникального диснеевского гения была его способность изучать предмет с различных позиций восприятия. Ключевой элемент диснеевской стратегии удачно определил один из его мультипликаторов: «...на самом деле существуют три разных Уолта: мечтатель, реалист и вредитель. Никогда не знаешь, какой из них явится на собрание»¹. Это высказывание проливает свет на структуру творческого процесса в психологической работе в целом. Творчество как интегральный процесс включает в себе взаимодействие и взаимопереплетение трех подпроцессов: мечтателя, реалиста и критика.

Сам Уолт Дисней работал с мечтой примерно так: сначала он создавал полное видение всего фильма от начала до конца. Он входил в ощущения и переживания каждого персонажа фильма, представляя, как именно этому герою видится данная история. Затем Уолт Дисней подходил к своему плану как реалист. Он взвешивал финансы, время, ресурсы и собирал всю нужную информацию для того, чтобы убедиться, что фильм можно сделать удачно, что мечта может стать реальностью. После того как он выстраивал весь проект создания фильма, он смотрел на него с другой стороны — с точки зрения критически настроенного зрителя. Он задавал себе вопрос: «Было ли все увиденное интересным? Было ли оно развлекательным? Не было ли чего-то лишнего, несмотря на всю мою привязанность к этому?»

Дисней выделял три различных процесса мышления над мечтой, попеременно вставая на позиции мечтателя, реалиста и критика. Те, кто работал с ним, знали об этих трех позициях, но никогда не знали, какую из них он примет во время обсуждения. Возможно, он всегда умело балансировал, вставая на ту позицию, которая в данный момент была нужна больше всего. Возможно, такая способность переключать позиции восприятия является следствием циклоидной акцентуации характера самого Уолта Диснея, и если это так, то мы применительно к его концепции

наблюдаем социально адаптивное проявление циклоидной акцентуации характера.

Адаптируя три позиции восприятия Уолта Диснея (по Р. Дилтсу) под задачи группы психологической работы воинской части, где обычно один руководитель и два специалиста, можно распределить условные позиции восприятия под социальные роли, по направлениям деятельности психологов; так, например, психолог-терапевт может работать с позиции восприятия мечтателя, направляя военнослужащего на будущее (поиск ресурсов и перспектив).

Психолог профотбора (психолог-селекционер) может эффективно работать с позиции критика, направляя фокус индивидуальной работы с военнослужащим на изучение прошлого опыта, личной истории, ставя под сомнение профпригодность для прохождения службы как в целом, так и на отдельной должности, о чем высказывалось на заседаниях аттестационной комиссии.

Психолог-диагност может эффективно анализировать результаты изучения молодого пополнения, полученные им в ходе психодиагностики, социометрии, социально-психологического анкетирования с позиции реалиста. Руководителю подразделения рекомендуется организовывать работу сразу с трех позиций восприятия, однако при этом сохраняя социальный статус реалиста.

Не закрепляя специалистов-психологов за конкретными подразделениями, а распределяя их по социальным ролям в соответствии с условными позициями восприятия (критик, реалист, мечтатель), можно повысить эффективность психологической работы в воинской части и наиболее полно реализовать в деятельности этические принципы работы психолога.

Рассмотрим более подробно методы и сферы деятельности специалистов-психологов в соответствии с ролевой детерминацией.

Мечтатель

Суть деятельности мечтателя состоит в том, чтобы выстроить образ будущего достижения и найти в человеке психологические ресурсы для того, чтобы образ желаемого результата стал реальностью (чтобы сказка стала былью). Фокус внимания мечтателя направлен на ресурс, на социально адаптивные (положительные) черты личности кандидата, выявленные реалистом на психодиагностике; он сосредотачивается на доводах про («за») при принятии решения о соответствии данной личности требованиям должности в силу собственно психологических факторов. В связи с этим психолог в социальной роли мечтателя и в соответствующей позиции восприятия может быть наиболее продуктивным при выполнении функциональных обязанностей психолога, связанных с оказанием психологической помощи:

— психологическое консультирование — это вид психологической помощи людям, находящимся в пределах психологической нормы, в адаптации, развитии и расширении личностного потенциала;

— психотерапия — это вид психологической помощи, направленный на решение глубинных личностных проблем и глубинную трансформацию лич-

¹ Finch C. The Art of Walt Disney. NY : Abrahams Inc., 1983.

ности; система воздействия на психику человека, нацеленная на избавление человека от глубинных эмоциональных, личностных и социальных проблем, осуществляемая путем установления психологом глубокого психологического контакта, в том числе путем бесед и обсуждений, а также с применением различных когнитивных, поведенческих и других методик; виды: психоанализ; когнитивная психотерапия; поведенческая психотерапия; логотерапия; гештальт-терапия; гипнотерапия; нейролингвистическая психотерапия и др.;

— психологический тренинг — это вид психологической помощи, состоящий в обучении навыкам поведения путем проделывания каждым из участников упражнений, ориентированных на развитие или демонстрацию психологических качеств или навыков; принципиальное отличие психологического тренинга от психологического просвещения, проводимого в лекционном режиме, в том, что во время тренинга обычно сочетаются все формы деятельности — игра, учение, труд, общение;

— психологическая реабилитация — это вид психологической помощи, состоящий из комплекса психологических мероприятий, направленных на восстановление и коррекцию нарушенных психических функций военнослужащих, получивших психическую травму;

— членство в аттестационной комиссии в роли защитника («адвокат» на аттестационной комиссии), при этом нужно особо отметить, что участие психолога, находящегося в социальной роли мечтателя, нежелательно на всех тех мероприятиях в воинской части, при которых он будет выполнять роли критика, поскольку существует риск утраты доверия к нему со стороны военнослужащих как к специалисту, оказывающему психологическую помощь.

Таким образом, мечтатель сосредотачивает свои усилия на поиске психологического ресурса (психологический ресурс — это то, что придает человеку силы в данной ситуации). Иными словами, мечтатель, работая с военнослужащим, должен ответить на вопрос: «В чем психологический ресурс данного военнослужащего?», т.е. на вопрос о том, что ему придает силы в данной ситуации; затем мечтатель должен перевести психологический ресурс из потенциального состояния в актуальное. Итак, психологический ресурс — это запас психической энергии, позволяющий решать трудные жизненные задачи. Что может выступать в качестве психологического ресурса? Обычно психологические ресурсы делят на внутренние и внешние. *Внешние* психологические ресурсы — это объекты и субъекты, которые позволяют привести человека в ресурсное состояние. В качестве внешних психологических ресурсов могут выступать: памятные даты; праздники; друзья и помощники; животные (animals are such agreeable friends: they ask no questions, pass no criticism — «животные так дружелюбны: они не задают вопросов и не наводят критики»); семья; коллектив единомышленников; трудовой коллектив; дом; казарма; посаженные когда-то цветы, деревья; грамоты, благодарственные письма, ордена и медали, другие награды; фотографии, памятки и т.п. *Внутренние* психологические ресурсы

делят: на *телесные* (к ним относятся различные телесно-ориентированные практики — занятия физкультурой и спортом; баня, массаж, крионика; сон, иные виды отдыха), *эмоциональные* (различное проявление эмоций, чувствительность, восприимчивость, сентиментальность, творчество), *когнитивные* (планы, воспоминания, воображение, осознание, понимание, любознательность, идеи, ценности).

Критик

Фокус внимания критика направлен на социально-дезадаптивные черты личности, выявленные реалистом на психодиагностике. Критик должен ответить на вопрос, почему данная личность является неподходящей для выполнения тех или иных функциональных обязанностей. В связи с этим психолог в социальной роли критика и в соответствующей позиции восприятия может быть наиболее продуктивным при выполнении следующих функциональных обязанностей психолога:

— психологическое сопровождение кадровой работы (согласование либо несогласование кандидата при назначении на должность, при перемещении по службе, при освобождении от выполнения возложенных функциональных обязанностей; внесение предложений о включении в группу динамического наблюдения, группу повышенного психолого-педагогического внимания);

— может быть членом аттестационной комиссии в роли критика («прокурор» на аттестационной комиссии).

Реалист

Суть деятельности реалиста состоит в том, чтобы установить объективную картину положения. Фокус внимания направлен на статистические показатели, степень соответствия выявленных индивидуально-психологических особенностей профессиональной программе, объективном анализе доводов pro et contra («за» и «против») при принятии решения о соответствии данной личности требованиям должности в силу собственно психологических факторов. В связи с этим психолог в социальной роли реалиста и в соответствующей позиции восприятия может быть наиболее продуктивным при выполнении следующих функциональных обязанностей психолога:

— проведение психодиагностики — это деятельность по установлению индивидуально-психологических особенностей личности);

— проведение социометрии — это деятельность по изучению межличностных отношений, связанная с количественным измерением симпатий и антипатий между членами группы и по выявлению на этой основе внутригруппового статуса личности;

— проведение анкетирования (анкетирование — это психологический вербально-коммуникативный метод, в котором в качестве средства сбора интересующей информации выступает специально подготовленный вопросник, именуемый анкетой; анкетирование является формой получения обратной связи от военнослужащих);

— психопрофилактика — это деятельность по проведению мероприятий, направленных на устра-

нение причин и условий, способствующих появлению и развитию дезадаптации, психосоматических, нервно-психических заболеваний;

— психологическое просвещение — это деятельность, направленная на формирование у военнослужащих путем информирования знаний о психологии как науке о закономерностях возникновения, функционирования и развития психики; о прикладных аспектах данной науки;

— может быть членом аттестационной комиссии в роли судьи, взвешивающего доводы «за» и «против», отстаиваемые мечтателем и критиком соответственно;

— может исполнять обязанности руководителя психологической службы, поскольку от руководителя требуется принятие управленческого решения, которое должно быть основано на всесторонней, объективной оценке.

Вышеуказанная модель является условной, однако ее адаптация хорошо показывает конгруэнтность (соответствие) социальных ролей различным аспектам психологической деятельности в воинской части.

Проксемика критика, реалиста и мечтателя

Проксемика — учение о пространственной и временной организации общения. В каких помещениях должен работать каждый из изучаемых нами лиц — критик, реалист и мечтатель? Влияет ли то, в каких помещениях они находятся, на позицию их восприятия? Практика показывает, что психолог в воинской части располагает следующими помещениями:

— рабочие кабинеты начальника и специалистов подразделений психологической работы;

— кабинет индивидуальной психологической работы;

— комната психологической разгрузки;

— кабинет групповой психологической работы;

— архив.

Проксемика мечтателя (организация рабочего пространства мечтателя). Желательным является работа мечтателя в кабинете индивидуальной психологической работы и комнате психологической разгрузки.

Кабинет индивидуальной психологической работы предназначен для проведения консультирования, психоанализа, психокоррекционных мероприятий, индивидуальных тренингов и сеансов. Важным фактором для поддержания психологического (консультативного) контакта является создание доброжелательного психологического климата в кабинете. Допускается и даже является желательным художественное оформление стен (картины, фотообои, цветодинамическое панно и т.п.). Дизайн кабинета дополняется живыми цветами, растениями. При оборудовании кабинета рекомендуется предусмотреть подсветку стен группой светильников. Светильники могут быть снабжены регуляторами, обеспечивающими три типа освещения: утренне-вечернее, дневное и ночное. Одним из условий качественного функционирования кабинета является наличие мягких кресел с подлокотниками и подголовником или мягких кресел, принимающих форму тела (пуфов). Расположение посадочных мест на

противоположных сторонах стола способствует сохранению социальной дистанции, при этом атмосфера консультирования будет скорее официальной. Предпочтительна позиция расположения посадочных мест на одной стороне или смежных сторонах стола, дивана. Кабинет оборудуется техническими средствами для проведения аудио- и видеосеансов психологической разгрузки. Для проведения занятий по релаксации желательно предусмотреть наличие мягкого дивана или кушетки.

Комната психологической разгрузки предназначена для проведения групповых и индивидуальных сеансов психологической разгрузки, а также для других мероприятий психологической работы с военнослужащими подразделения и членами их семей. Как правило, для комнаты выделяется отдельное помещение. Комната может быть оборудована на базе стандартного классного помещения учебного корпуса, комнаты информирования и досуга в казарме, в медицинском пункте, клубе войсковой части, в штабе, в ином помещении с учетом комплексного применения технических средств воспитания и психологической работы в зависимости от задач, решаемых специалистами органов по работе с личным составом, психологической службы и командирами подразделений. В комнате должны быть созданы оптимальные условия для эффективного оперативного снятия эмоционального перенапряжения, восстановления работоспособности, проведения психологических и психокоррекционных мероприятий. Многофункциональность комнаты психологической разгрузки предполагает решение специфических задач по нормализации психического состояния военнослужащих, снятию эффектов утомления и минимизации негативных последствий психоэмоционального напряжения. В зависимости от проводимых мероприятий психологической работы организация пространства комнаты должна обеспечивать возможность его преобразования в новые формы, изменения объема, цветового, светового и звукового оформления. Комната должна быть изолирована от объектов, имеющих повышенные уровни шума и вибрации, помещений для курения. В целях снижения шума могут быть использованы высокоэффективные звукопоглощающие материалы. Дополнительным звукопоглощением могут служить плотные шторы, тяжелые занавеси на окнах, подвешенные в складку на расстоянии 15–20 см от стены с оконными проемами. При этом ширина занавеси должна быть в два раза больше ширины оконного проема. Рекомендуется, чтобы занавеси по цвету были однотонными и гармонизировали с окраской поверхностей интерьера комнаты. Целесообразно обустройство комнаты, предусматривающее округление углов и возможность ее разделения на функциональные зоны (в том числе с применением подвижных перегородок, если позволяют условия). Для проведения релаксационных упражнений на полу желательно использовать специальные коврики, а пол по возможности должен иметь мягкое покрытие. Рекомендуется использовать керамические композиции, растения, аквариумы (или их мультимедийные проекции), фотообои и другие дополнения для повыше-

ния психологической комфортности. Целесообразно выстраивать фитокомпозицию в помещении по принципу приближения к природному ландшафту в миниатюре. В случаях размещения цветочных витрин вдоль свободных стен заднюю стенку витрин целесообразно сделать зеркальной, тем самым иллюзорно увеличивая объем интерьера и озеленения. Световое оформление должно изменяться за счет чередования естественного и искусственного освещения различной интенсивности и локализации источников света в разных точках помещения по горизонтали и вертикали. Интенсивность освещения должна регулироваться в широком диапазоне (от яркого освещения до полного затемнения). До и после восстанавливающих релаксационных занятий рекомендуется применение верхнего освещения, а во время специальных занятий — включение боковых настенных бра или настольных ламп. С целью формирования пространственной среды помещения, обеспечивающей выполнение широкого спектра задач, комнате можно разделить на отдельные зоны: зона индивидуального отдыха и релаксации, а также зона группового отдыха и релаксации.

Проксемика критика (организация рабочего пространства критика). Желательным является работа критика в кабинете специалиста.

Особенность расположения себя в пространстве критика в кабинете специалиста состоит в том, что он находится от испытуемого на значительной социальной дистанции (например, во главе стола, за своим рабочим столом), в то время как проходящий профотбор военнослужащий расположен в пространстве так, что психолог занимает доминирующее положение (например, за счет того, что сидит выше), а испытуемый — подчиненное.

Проксемика реалиста (организация рабочего пространства реалиста). С нашей точки зрения, проксемика реалиста должна включать наличие большого рабочего стола, позволяющего схематично размещать рабочие документы; экран с проектором для того, чтобы проводить визуализацию полученных данных объективного контроля; проводить занятия по психологическому просвещению, психологической подготовке и т.д. Руководитель, находясь в социальном статусе реалиста, может использовать указанные принципы организации пространства. Из тех помещений, которые имеются в распоряжении психолога в воинской части, наиболее подходит для работы реалиста помещение, которое именуется кабинетом групповой психологической работы.

Кабинет групповой психологической работы предназначен для проведения групповых психологических обследований и консультаций, мероприятий психологического просвещения, тренингов и сеансов психологической разгрузки с военнослужащими, членами их семей и гражданским персоналом. Площадь и оборудование кабинета должны по возможности обеспечить максимально полный охват военнослужащих различных категорий мероприятиями психологического обследования (в соответствии с установленной периодичностью), проведение психологического просвещения военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала. Кроме того, кабинет может использоваться для профессиональ-

но-должностной и методической подготовки специалистов-психологов, психологического актива подразделений (инструкторов по психологической подготовке). Кабинет может быть оборудован на базе стандартного помещения (комнаты информирования и досуга, комнаты психологической разгрузки подразделения) с учетом комплексного применения технических средств воспитания и психологической работы в зависимости от задач, решаемых специалистами органов по работе с личным составом, психологической службы и командирами подразделений. Если позволяют условия обстановки, то в кабинете групповой психологической работы целесообразно выделить ряд зон: рабочую зону; зону для размещения компьютерной техники, проектора, аудиосистемы, цветодинамического устройства и других технических средств; зону для отдыха, где допускается установка мягкой мебели (дивана, кресел). Оконные проемы должны быть оборудованы регулируемыми жалюзи, занавесями и т.п. В качестве источников света при искусственном освещении должны применяться преимущественно светодиодные светильники третьего поколения. При устройстве отраженного освещения допускается применение металлогалогенных ламп мощностью до 250 Вт, а в светильниках местного освещения — ламп накаливания. Столы и стулья (стулья со складным столиком) размещаются из расчета 25–30 рабочих мест со свободными проходами не менее 0,5 м. При оборудовании кабинета столами и проведении психологического обследования рекомендуется размещать за каждым столом не более одного человека, если позволяют условия обстановки.

Архив документов психологической службы предназначен для долговременного хранения планирующих и отчетных документов деятельности специалистов, материальных и электронных носителей результатов психологических обследований (в том числе баз данных АРМ ВП), журналов учета проведенных мероприятий, а также технических средств воспитания и психологической работы. Для архива выделяется приспособленное отдельное помещение, используемое только по прямому назначению. Оптимальные условия хранения документов обеспечиваются: оборудованием помещения противопожарной сигнализацией и средствами пожаротушения; использованием специального оборудования для хранения документов (стеллажей, сейфов, шкафов и т.п.); созданием оптимального температурно-влажностного и светового режима в помещениях, проведением санитарно-гигиенических мероприятий. Архив должен быть удален от помещений, связанных с хранением и применением пищевых продуктов или химических веществ, и не иметь общих вентиляционных каналов с ними. В помещении важно поддерживать установленный температурно-влажностный режим, в помещениях с нерегулируемым климатом рекомендуется проводить проветривание, а также устанавливать дополнительные источники увлажнения воздуха или приборы для просушивания помещений. Не допускается освещение документов прямым солнечным светом. В качестве источников искусственного освещения следует применять лам-

пы накаливания в закрытых плафонах с гладкой наружной поверхностью или светодиодные светильники третьего поколения. Размещение документов в помещении должно быть рациональным и осуществляться с учетом создания оптимальных условий их хранения, оперативного использования и своевременного уничтожения.

Бытие определяет сознание или сознание определяет бытие? Мы считаем, что единственно правильным ответом на этот вопрос является следующий ответ на него: бытие определяет сознание и... сознание определяет бытие. Конечно, сознание, т.е. индивидуально-психологические особенности психолога определяют доминирующий у психолога тип восприятия (критик, реалист или мечтатель), но и место работы психолога (бытие) определяет тип его восприятия «здесь и сейчас». Более того, перемещаясь из одного помещения в другое, мы можем по-разному воспринимать действительность. Таким образом, то или иное расположение себя в пространстве способствует переключению позиций восприятия.

В развитие теории Джеймса — Ланге, которая основывается на том, что эмоции являются следствием осознания человеком рефлекторных физиологических изменений в организме, можно предположить, что условные формы восприятия могут формироваться под воздействием физиологических изменений в организме индивида. В дополнение к нижеуказанным установкам можно использовать для управления позициями восприятия методику, разработанную отечественными психологами А.А. Плигиным и А.В. Герасимовым «Техника творчества Уолта Диснея»:

1. Подготовьте четыре места в пространстве.

2. Войдите в позицию мечтателя. Мечтатель — человек, создающий «воздушные замки». Все, что он умеет делать — это «гениально мечтать», отрываясь от современной реальности и полностью направляя все свои творческие способности на создание самой совершенной и единственной в своем роде мечты. Вообразите самую привлекательную, шикарную возможность реализации вашей мечты. Представьте самый лучший образ: себя, реализующим эту мечту. Вы достигнете больших результатов, если увидите все это как цветной и яркий фильм. После того как видение вашей мечты будет полностью сформировано, переходите к следующему этапу.

3. Войдите в позицию наблюдателя. Наблюдатель — лицо нейтральное. Его цель — наладить эффективную работу всех трех позиций и осуществлять своевременную связь между ними. С позиции наблюдателя оцените эффективность работы мечтателя. Если нужно, вы можете дать мечтателю рекомендации по улучшению его работы в будущем. Затем мысленно передайте созданную мечтателем репрезентацию мечты реалисту.

4. Войдите в позицию реалиста. Реалист — человек дела. Он получает удовольствие от процесса реализации доверенного ему проекта. Его мало интересует, что было вчера и что будет завтра, зато он точно знает, что можно и нужно делать прямо сейчас. В работе ему помогает его чувство реальности, благодаря которому он всегда может выбрать из многообразия

предложений только те, которые можно реализовать в данной ситуации. Рассмотрите проект реализации мечты, предложенный мечтателем, и выберите из него только те пункты, за воплощение которых вы точно можете поручиться. Для осуществления этой задачи вы можете ассоциироваться с процессом реализации мечты и представить, как вы воплощаете ее в жизнь. Серией каких реальных действий может быть выражена эта мечта?

5. Войдите в позицию наблюдателя. С позиции наблюдателя оцените эффективность работы реалиста и, если нужно, дополните ее. Затем передайте информацию о том, что из мечты выбрал реалист как готовое к реализации и передал на доработку критику.

6. Войдите в позицию критика. Данный критик очень необычен: он изначально настроен позитивно к мечте и ее реализации. Своей задачей он считает, основываясь на богатом прошлом опыте, предупредить возможные трудности и ошибки еще до того, как проект начал реализовываться. Критик умеет находить такие вопросы, о которых не думал ни мечтатель, ни реалист. Он по пальцам может пересчитать подводные камни на пути реализации мечты и заранее указать те места, где нужно «подстелить соломки», чтобы все прошло гладко. Таким образом, его задача — формулировать вопросы и задания для мечтателя. Разобравшись с информацией, полученной от реалиста, подумайте о возможных трудностях в осуществлении данного проекта. Просчитайте возможные негативные последствия его воплощения. Укажите в позитивной форме те места, которые еще надо доработать, прежде чем претворять в жизнь задуманное.

7. Войдите в позицию наблюдателя. С позиции наблюдателя оцените эффективность работы критика и, если нужно, дополните ее. Затем передайте информацию о том, что из мечты выбрал реалист и какие вопросы предложил критик на доработку мечтателю.

8. Вернитесь в позицию мечтателя. Проанализируйте информацию, полученную от двух других позиций и на ее основе создайте дополненный обновленный образ мечты. Может быть, мечта и перестала быть глобальной, но зато она стала более четко и ярко прорисовываться, приобретая реальные очертания. Используя свои колоссальные творческие способности, нарисуйте самый лучший образ, используя тот материал, который у вас теперь есть.

9. Войдите поочередно в позиции реалиста и критика (через позицию наблюдателя) для обработки дополнительной информации о преобразованной мечте, полученной от мечтателя.

10. Переход от одной позиции к другой согласно шагам № 2–7 совершается до тех пор, пока полученным проектом реализации мечты не будут удовлетворены все участники его разработки.

11. Интеграция позиций.

12. Когда проект воплощения мечты в жизнь будет полностью доработан, войдите еще раз в каждую из 3 позиций, минуя позицию наблюдателя, обратите внимание на характерные для каждой позиции состояния и способы работы с мечтой и объедините их в себе.

13. Подстройка к будущему. Теперь, когда вы имеете полное представление о том, что и как следует делать, чтобы получить плоды от реализации вашей «бывшей» мечты, с каких самых первых конкретных шагов вы начнете действовать, чтобы задуманное начало материализовываться?

Данный практикум по переключению внимания особенно востребован в ситуациях, когда организационно-штатная структура психологической службы не позволяет иметь вакансию под каждую указанную социальную роль и все описанные роли (реалиста, мечтателя и критика) в психологической службе осуществляет один и тот же человек.

Таким образом, нами была предложена концепция организации психологической службы воинской части с учетом адаптации стратегии творчества Уолта Диснея (критик, реалист, мечтатель). Выражаем надежду, что данные практические рекомендации по организации пространства, ролевому распределению функциональных обязанностей в зависимости от позиции восприятия повысят эффективность организации психологической работы в воинских частях. Перспективами данного исследования считаем следующие направления: создание методики выявления личностной и ситуативной позиции восприятия; адаптация тренинга позиций восприятий

к условиям военной службы; совершенствование предложенной концепции с учетом замечаний и дополнений, полученных из воинских частей, где изложенная концепция нашла наиболее полное применение.

Литература

1. Белых-Силаев Д.В. Типология личности военнослужащего в зависимости от акцентуации характера / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2017. № 4. С. 30–37.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди / Э. Берн. М., 2016. 252 с.
3. Дилтс Р. Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП / Р. Дилтс. СПб. : Питер, 2017. 382 с.
4. Муромцев И.Ю. Применение методики «директивный сон» при обучении саморегуляции ситуативной тревожности военнослужащих / И.Ю. Муромцев // Юридическая психология. 2017. № 3. С. 14–17.
5. Плигин А.А. Руководство к курсу НЛП-практик / А.А. Плигин, А.В. Герасимов. М. : Твои книги, 2016. 576 с.
6. Фролов С.С. Социальная психология / С.С. Фролов. М. : Наука, 1994. 256 с.

References

1. Finch C. The Art of Walt Disney / C. Finch. NY : Abrahams Inc., 1983. 504 p.